Файролл. Петля судеб. Том 1

Автор:
Андрей Васильев

Файролл. Петля судеб. Том 1

Андрей Александрович Васильев

Файролл #13

Никому не нравится, когда все идет кувырком, но когда подобное происходит раз за разом, то к такому положению дел потихоньку привыкаешь. Вот и игрок Хейген вроде привык к хаосу, тот стал привычной частью его жизни. И все бы ничего, вот только обновление, сотрясшее основы Файролла, снова все поменяло, и не в лучшую сторону. Да и вне игры его существование особо легким не назовешь…

Андрей Васильев

Файролл. Петля судеб. Том 1

Глава первая, из которой становится ясно, что время и вправду никого не ждет

– Ого, какая сумятица началась, – подал голос незнакомый мне толстяк со второго ряда. – Вы смотрите, смотрите!

Народ загалдел, глядя на суету, царящую на всех экранах.

– Обновление, – с удовольствием причмокнул Зимин. – Уж на что я неэмоционален, но и то, всякий раз глядя на происходящее, испытываю сложную гамму чувств, прямо как при поедании дуриана.

Насчет дуриана ничего не скажу, не пробовал, но толстяка этого запомню и непременно при случае добром ему за добро отплачу, слово даю. Вовремя он подал знак для всеобщей суеты.

– Ой-ё, – шепнул я на ухо Вике и потер живот. – Слушай, я отойду ненадолго.

– Как всегда, на редкость вовремя, – недовольно буркнула та. – Что ты за человек?

– Бывает. Срать да родить нельзя погодить. – Я встал с кресла и двинулся в сторону выхода. – Ты пока за главного. Хотя все равно до нас сейчас никому дела нет.

Собственно, и коллегам моим, похоже, все эти игровые страсти были не слишком интересны. Нет, Марианна и Ксюша делали вид, что происходящее их крайне интересует, но Таша, например, куда более была увлечена изрядных размеров леденцовым петушком на палочке, братья-разбойники потихоньку достали смартфоны, а Петрович так и вовсе что-то рисовал в блокноте. Проходя мимо, я бросил взгляд на рисунок и увидел, что это шарж на Валяева. Он был изображен в виде Наполеона, держащего в руке рупор, из которого вылетало слово WOW.

Надо будет после это произведение искусства изъять, в рамочку вставить и при случае Валяеву же подарить.

Выйдя в межрядовый проход, я бросил взгляд в сторону руководства «Радеона», которое, в свою очередь, не без удовольствия созерцало всеобщее воодушевление и, несомненно, было довольно происходящим. Впрочем, мои телодвижения не остались без внимания, Валяев даже привстал – то ли для того, чтобы меня остановить, то ли для того, чтобы что-то сказать, но его левую руку немедленно припечатал к подлокотнику кресла Азов, а правую – Зимин. Причем последний еще что-то негромко произнес, настолько веское, что Валяев отвел глаза в сторону.

– Поспешите, дражайший шеф, – тихонько сказала мне Шелестова, сидящая с краю. – Минуты бегут быстро. Вдруг не успеете добраться до нужного места вовремя.

Вот же язва. И не придерешься, вдруг она слышала ту версию, что я Вике выдал?

Хотя… Ну, знает она, кто такой Хейген из Тронье – и знает, велика ли беда? Вот если эта информация по «Радеону» пойдет гулять – это плохо, тут каждый второй у кого-то из топовых кланов на жаловании состоит. А Ленка – совсем другое дело.

Да и к тому же для особо пытливых глаз мой нынешний уход вряд ли пройдет незамеченным. Уверен, та же Верейская это точно приметила. Но и она наверняка промолчит, прибережет этот довод до поры до времени.

Тем более что выбора у меня нет. Ну не могу я ребят так кинуть, не могу. Да, игра. Да, я ни одного из них, кроме Кролины, в глаза не видел никогда и, скорее всего, никогда и не увижу. Только что это меняет? Они мне верят, они меня ждут, и подвести их, даже для такой циничной сволочи, как я, будет серьезным перебором.

Да и для игровой будущности более неразумный ход совершить трудновато.

Это все я додумывал уже на ходу, вернее, на бегу. Время на самом деле жутко поджимало. Настолько, что я прямо в чем был, в том в капсулу и залег. Провоняет одежда жутко, но я даже секунду потерять боялся!

Бум-м-м-м! Сразу после входа в игру в ушах бахнул салют, а в глазах засверкали звездочки.

«Обновление 152-14.18 установлено. Краткая инструкция!»

«Важное сообщение!»

«Важное сообщение!»

«Важное сообщение!»

И так раз за разом я только и делал, что сбрасывал заголовки с интерфейса один за другим, искренне надеясь, что сообщения не улетают в никуда, как это случается, например, с информационными справками о разных интересных или опасных местах. Там ведь как: не прочел – сам дурак. Второй раз тебе о том или ином подземелье никто ничего рассказывать не станет.

– Да вот он! – раздался надо мною истошный визг Трень-Брень. – А вы говорили, что он не придет! А я говорила, что вы все его вообще не знаете! И кто прав? Кто? Я права, а вы все не скажу кто! Вот!

– Выходит, ты одна в меня верила? – растрогался я, глядя на ликующую фею. – Ценю и не забуду!

А ведь на замковой площади не то что весь наш клан собрался – тут добрая половина альянса присутствовала. Подозреваю, что вторая ошивалась за стенами замка, просто потому что на площади не поместилась. Между прочим, впечатляет. Нас реально много. Случись нам драться с приснопамятными Мак-Праттами сейчас, то мы бы их в блин раскатали, даже не вспотев.

Одно плохо – очень многие из присутствующих на меня как-то недобро глядели.

– Все очень трогательно, все очень мило, после это шило в заднице альянса тебе расскажет, какими словами мы тебя тут все поминали, но сейчас со временем совсем все плохо, – протараторила Айболитка, за спиной которой находились Старый, Глен и ее соратники по «Вербуму». – Давай, доставай свиток из сумки, у нас пять минут осталось, чтобы на общее собрание глав кланов и альянсов отправиться. Иначе все, иначе мы в пролете!

Вопрос: а чего они вообще меня ждали? Давно бы уже туда перенеслись.

– Кого ждем? – рыкнул Гедрон, крайне меня удивив. Я за все это время впервые услышал, как он повысил голос. – Давай, Хейген, давай!

Я залез в сумку, отыскал там переливающийся всеми цветами радуги свиток и достал его. У моих соратников они уже были в руках.

– Одновременно, – предупредила Айболитка, – по моей команде! Три, два, раз – машем!

Разноцветный искрящийся круговорот буквально втянул меня внутрь, а мгновением позже выплюнул на широкие каменные ступени, с которых я чуть не навернулся вниз.

Как видно, это и была та самая Арена богов, о которой мне рассказывали недавно функционеры «Радеона». Даже почти наверняка это была она, иного предназначения для подобной постройки я лично придумать не смог бы.

Ради правды, Валяев не стал особо мудрить, взяв за основу Колизей, только увеличил его раз в пять да цветовую гамму изменил. Тот вроде бы желтый был, а тут преобладали серо-стальные цвета.

Огромное поле для поединков, посыпанное белым песком, а вокруг него идеальным кругом возвышались стены, от которых сверху вниз спускались зрительные ряды. Много, много рядов. Вот и все. Ну, еще, разумеется, имелось некое подобие ВИП-трибуны, и, конечно же, где-то там располагались внутренние помещения, но это уже детали.

«Альянс “Дети холмов” прошел регистрацию на большом игровом Совете!

Администрация игры поздравляет каждого участника альянса с тем, что отныне для вас доступен полный функционал обновления 152-14.18!

В качестве игрового комплимента каждый из участников альянса получает следующие бонусы:

+10 % к шансу на то, что с поверженного противника выпадет божественный жетон;

+5 % к шансу на то, что с поверженного противника выпадет шкатулка с секретом;

+5 % к шансу на то, что при победе над надлежащим противником игроком будет получено двойное количество баллов божественной репутации.

+200 единиц к характеристикам “Жизненная энергия” и “Мана”.

Данные бонусы действуют двадцать четыре часа по игровому времени.

Также альянс получает памятный знак “Не прозевали!”. Данный знак можно закрепить на стяг альянса (при наличии такового), что придаст оному более внушительный вид, к тому же с вероятностью в 50 % альянс сможет при этом получить небольшой, но приятный дополнительный бонус».

А, вот теперь понял, отчего союзники меня до последнего ждали. Я же глава альянса. Нет меня – нет бонусов, они бы только клановые плюшки смогли получить. Кстати, вот, по ходу, и они.

«Клан “Линдс-Лохены” прошел регистрацию на большом игровом Совете!

В качестве игрового комплимента каждый из участников клана получает следующие бонусы:

+10 % к количеству золота, выпадающего с поверженных противников;

+10 % к защите от урона холодом и огнем;

+2 единицы к характеристикам “Сила”, “Ловкость”, “Мудрость”.

Данные бонусы действуют двадцать четыре часа по игровому времени».

Ну да, клановые награды куда пожиже будут, да и не столь экзотичны. Интересно, что за шкатулки с секретом такие? С жетонами и репутацией все более-менее ясно из названия, но вот шкатулки…

– Ты чего так задержался? – уточнил у меня Гедрон, уже усевшийся на ближайшую к нам каменную лавку. – А? Я уж думал, все, пролетим мы мимо вкусняшек, как фанера над Парижем.

– Не поверите, – я плюхнулся рядом с ним, – лифт, собака, застрял. Нет, серьезно, прямо как в комедии какой-то. Между пятым и шестым этажом. Он стоит, я внутри как зверь в клетке мечусь.

– Мог бы и пешком пойти ради такого дела, – заметила Айболитка. – И вообще, куда тебя понесло? Я вот холодильник на неделю вперед едой затарила, котэ знакомой сплавила и на работе отпуск взяла.

– Забавно. – Глен наконец-то тоже уселся на лавку. – Народу ведь до фига собралось, а кажется, что нас тут всего ничего. До чего же эта Арена здорова!

Кстати, да. Никогда бы не подумал, что в Файролле столько кланов. И ведь это только первые лица здесь! Причем не все, кто-то да не пришел. Впрочем, народ продолжал прибывать, то и дело из посекундно вспыхивающих многоцветных порталов выходили игроки и вертели головами, то ли осматриваясь, то ли выискивая знакомые лица.

Кстати, ведь и мои друзья, и мои неприятели все здесь, должно быть, находятся. Правда, что-то никого не вижу пока. Хотя… Нет, вру, одна есть. Вон сидит, родимая, внизу, почти у самой арены, в окружении десятка воинов и одного мага.

Элина Мудрая, с золотым венцом в волосах, плаще того же колера и посохом, в навершии которого ало сияет рубин. Как есть королева. Может, она уже Анну подсидела и теперь Эйген на самом деле ее вотчиной стал? Хотя что за чушь я несу? Разве такое возможно?

О! А вот еще одна знакомая фигура нарисовалась, причем в данный момент она поднимается по лестнице, похоже, что к нам шествует. Странно, по идее, вокруг этой дамы народу должно быть не меньше, чем близ Элины, а она отчего-то пребывает в гордом одиночестве, как гордая белая чайка над морем.

– Надеюсь, никто не будет против, если я составлю вам компанию? – осведомилась Седая Ведьма у моих спутников. Непосредственно меня она, похоже, в расчет не брала. – А?

– Слушайте, вы как думаете, здесь мирная зона или убийства таки разрешены? – поинтересовался у присутствующих Гедрон. – Не было ведь никаких предупреждений на данный счет, верно? То есть если я ее сейчас прикончу, то, кроме стандартного штрафа и покрасневшего ника, ничего не заработаю?

– Не поговорил ты с ними, – утвердительно заявила Ведьма, уставившись на меня.

– Не-а, – беззаботно ответил я, глядя на таймер, который отмерял последние секунды старой жизни. – Не успел.

– Не поговорил о чем? – демонстративно осведомился Старый, хотя, разумеется, уже знал ответ на свой вопрос, но реакции моей не дождался, потому что именно в этот момент раздался гулкий удар колокола и погасли последние порталы, зато в синем небе сверкнули яркие всполохи салютов. Ну а как они отсверкали, так над трибунами сразу же сгустился полумрак, зато следом за тем Арена засветилась, что твоя лампочка.

Прямо световое шоу какое-то.

– Подвинься, – попросила Ведьма Глена, и тот выполнил ее просьбу. То ли потому что был хорошо воспитан, то ли еще почему – не знаю. Да и не очень мне это интересно.

Песок в центре арены закрутился небольшим вихорьком, который вдруг стал стремительно расти в размерах, и через несколько секунд превратился в смерч высотой метра в три, если не больше. Громкий хлопок – и вот песок осыпается на арену, а мы смотрим на того, кто появился из самого сердца стихийного бедствия.

Это, судя по всему, маг, по крайней мере одевается он вполне в их стиле. Опять же – седая борода, умное немолодое лицо, золотистый халат. Как есть маг.

– Я рад приветствовать здесь и сейчас лучших из лучших в Файролле, – голос, в котором не было ничего старческого, казалось, заполнил собой весь мир. – Не нужно лишней скромности, друзья мои. Вы – лидеры. Вы – предводители. Вам нет нужды никому ничего доказывать, вы уже это сделали.

Поняв, что нас ждет большая и пафосная речь, к которой, несомненно, приложил руку Валяев, я занялся более любопытными вещами. Я стал изучать те сообщения, которые из-за спешки смахнул с интерфейса, благо они все же уцелели.

Основное не несло в себе никакой полезной информации, вернее, не имелось в нем ничего нового. Все то же самое, что возвестил трубный глас в самом начале, после старта обновления. А вот следующее сообщение меня порадовало невероятно. Костик сдержал свое слово – мой клан получил право расширить свой состав на триста единиц. Точнее, все социальные кланы получили подобную преференцию, но не думаю, что их в Раттермарке сильно много. Может, мы вообще одни такие. Точнее, непосредственно игроков набрать можно только двести пятьдесят, остальное, увы, уйдет в неигровой НПС-балласт, но оно того стоит.

Из последующих сообщений я узнал о том, что такое «божественный жетон» и «божественная репутация». И то и другое оказались весьма полезными штуками. Жетоны можно было использовать для улучшения оружия и амуниции, они сообщали предметам разнообразные полезные свойства: от увеличения простых характеристик вроде силы и мудрости до абсолютно новых умений, включая даже элитные. Причем тут имелась масса нюансов, в которых игроки, как начинающие, так и опытные, без сомнения, будут разбираться долго и с удовольствием. Например, очень важно, какому именно божеству принадлежит выпавший тебе из поверженного врага жетон – тому, которому ты поклоняешься, или же нет. Жетон твоего божества сработает как должно почти наверняка, в обратном случае – не факт. Там прямо таблица имелась, с процентным соотношением удачи и неуспеха. Плюс надо учитывать внутренние отношения между небожителями на текущий момент, плюс уровень твоей репутации со своим объектом поклонения… Жуть. Добавим сюда еще тот момент, что в разрезе сообщаемых предметам свойств каждое из божеств отвечает за что-то свое. То есть, если говорить примитивно, Лилит не сможет выдать воину силу, а Витар мало чем поможет магу.

Еще интересен был тот момент, что жетоны сами по себе тоже имели градацию, от обычных, медных, до элитных, бриллиантовых, которые на сто процентов принесут тебе что-то очень особенное. Последние выпадали крайне редко, но их можно было скрафтить. В смысле рукотворно создать. Набери сто медных жетонов, обратись к одному из специальных мастеров, которые уже имеются во всех хоть сколько-то крупных городах и поселениях, и они за умеренную плату превратят их в серебряный жетон. После собери сто серебряных жетонов, ну и так далее.

Те же мастера, кстати, помогут игрокам совместить предмет и жетоны. Причем тут тоже имелась тонкость. Если пустить в ход, к примеру, меч и один жетон,

освященный Витаром, то с вероятностью пятьдесят на пятьдесят ты получишь мизерную прибавку, например, к силе. Пару единиц, не больше. Или вообще ничего не получишь, если чаша весов удачи качнется не в твою сторону, жетон просто расплавится и все. К тому же есть некоторый шанс на то, что он еще и предмет уничтожит. Если жетонов будет десять, то вероятность неудачи станет чуть меньше, а полученная польза – на сколько-то больше. Если полсотни… Ну, дальше, думаю, все всем понятно стало.

Короче, залипнут на эту тему игроки. Ох как залипнут! Я и сам, признаться, заинтересовался, хоть могу получить благословение из первых рук. Собирательство – это всегда интересно.

Кстати, купить или сменять эти жетоны невозможно, они только для личного пользования, и в случае смерти игрока они удачливому убийце тоже не достанутся. Правда, погибший их тоже лишится, они просто исчезнут, будто не существовали.

И еще один нюанс. Получить жетоны могут только те игроки, которые отдали свою верность одному из божеств, причем неважно как – в составе клана или индивидуально, главное, чтобы их игровой уровень был выше двадцать пятого. Остальные пролетают мимо этой темы. Что же до кланов и альянсов, там вообще отдельная история и отдельные награды, хотя подвязаны они, естественно, все к тем же кругляшам, которые будут выпадать из убитых противников, как мобов, так и игроков. Там речь шла уже не о каких-то довесках к предметам, а о более глобальных вещах, которые очень пригодятся любому клану на поле боя, вроде зачарованных катапульт и прочей военной средневековой техники.

Хороший ход. Разумный. Кто же от такой забавы откажется? Потому уже через пару дней только законченные ортодоксы хоть кому-то да не присягнут.

Что же до божественной репутации, так она чем-то была похожа на то, чем нас совсем недавно порадовал Орден Плачущей Богини. Разумеется, эта тема была куда многогранней и обширней в плане возможностей, но принцип в ее основе лежал тот же.

Теперь любой игрок мог заработать баллы к репутации с божеством. Не каким-то одним, а с любым, даже с тем, которое в данный момент к нему, игроку, не слишком-то и расположено. Хотя, конечно, максимально широкий спектр

возможностей предлагал именно избранный ранее небожитель. Заработанные баллы можно было потратить так, как душе заблагорассудится: умения, квесты, еще какие-то приятности – все к услугам игрока. И чем сильнее ты поднимешь свою значимость в глазах божества, тем вкуснее будут награды. Разумеется, это все относилось и к клановым делам, только там список наград был куда более весомый: никем не вынесенные подземелья, групповые ивенты, коллективные задания и все такое прочее.

И еще. В отличие от жетонов тут никто на уровень не глядел. Хоть сразу начинай репутацию зарабатывать, с первого появления в игре, было бы желание. Как? Все очень просто. В любом храме любого божества (а их со временем станет куда больше, чем сейчас) имеется возможность взять выдаваемые именно им квесты, ассортимент которых, если верить сообщению, будет огромен. Бегай, выполняй, сшибай баллы, и со временем не ты будешь искать себе клан, а они тебя заманивать в основной состав начнут. Почему? Потому что высокая репутация с божеством – это не только награды. Это гарантия того, что оно тебя услышит. И, возможно, даже выполнит твою просьбу.

Да и, помимо квестов, других способов заработать эти баллы хватает. Богам до всего дело есть, а значит, это максимально расширяет круг возможностей у игроков.

С учетом всех остальных нововведений можно смело утверждать, что это обновление вдарило как молотком по социальному мирозданию Файролла, уравняв в ряде вопросов ветеранов и новичков. У первых, конечно же, остался игровой опыт и знания, в чем-то им будет легче, но кое в чем все словно вернулись на единую стартовую линию.

Что до шкатулок – тут все оказалось просто. Это то, чем кажется. Шкатулки с секретом, которые с сегодняшнего дня станут выпадать из противников, превышавших сорок пятый уровень. Еще их можно будет обнаружить в тайниках и секретах, плюс они могут достаться в качестве дополнительной награды за выполнение задания.

Внутри можно найти как что-то хорошее, так и кукиш с маслом. Мало того, там и гадость может скрываться, вроде неприятного проклятия, которое будет активировано при открытии крышки и гарантированно игрока зацепит. Но процентное соотношение хорошего и плохого все же уверенно склонено в

сторону того, что ты чего-то да получишь.

Одно плохо – к шкатулке нужен ключ, и он выпадает отдельно, сам по себе, причем с вероятностью один к трем. То есть один ключ против трех выпавших шкатулок. Но зато его можно будет купить на аукционе, если, конечно, кто-то из игроков захочет его продать. Чую, за ними скоро хорошая гонка начнется, наверняка топовые кланы начнут их выкупать за любые деньги, лишь бы они были.

Помимо этого, появилось еще несколько любопытных нововведений, но они были попроще перечисленных.

Ну и, само собой, не обошлось без новых инстансов, нескольких рейдовых зон, пары десятков подземелий, которые сейчас наверняка уже начали разыскивать представители топовых кланов. Это рутина, костяк игры.

Ну и, конечно, Арена, как без нее. Та, на которой знай продолжал вещать то ли маг, то ли мудрец, уж не знаю, как назвать аватара Валяева. Но это точно был он, так витиевато и пространно излагать свои мысли – его стиль.

А еще несколько сообщений, касающихся изменений в тонкой игровой механике с ее рейтингами, таблицами и прочими премудростями, я даже читать не стал. И лень, и нет в этом смысла. Такие забавы хороши для мирного времени, а оно приказало нам всем долго жить.

– И самое главное! – голос мага на Арене стал еще громче, у меня даже в ушах зазвенело. – То, без чего все нововведения для многих из вас яйца выеденного не стоят. Что притихли? Да, я говорю о первохрамах двух божеств – Витара и Месмерты. Их нет! А пока их нет, то боги богами не являются. У них нет силы. У них нет власти. Что они могут дать своей пастве? Ничего. Но и это не главное. Долго ли проживет бог без дома, особенно если у его соперников таковой уже есть? Нет, недолго.

Маг на Арене замолчал, уставился в небеса, крутанулся вокруг своей оси.

– Завис? – предположил Глен. – Первый день после обновления, сбои в такой ситуации – норма вещей.

– Антураж, однако, – возразила ему Седая Ведьма. – Саспенса нагоняют.

– Стыд вам! – трубно заорал вдруг аватар Валяева, из-за чего почти все присутствующие дружно подпрыгнули на месте. – Стыд всем тем, кто присягнул этим двум богам! Вы опорочили их имена!

– Чума на тебя, – буркнул я, зная, что не буду услышан. – Напугал, чорт заполошный!

– Мы готовы исправить вашу ошибку, – заявил тут оратор. – Вот они, те два небольших кирпичика, с которых может начаться мировое господство одного из богов.

Он вытянул руки в стороны, на каждой из ладоней в тот же миг словно по звезде зажглось, а когда свет померк, то в них лежали два небольших каменных бруска.

Интересно, один из них – тот же самый, что я не так давно в Урочье Вечных Снегов каменюкой придавил, или другой? Шучу, понятное дело. Игра же.

– Вот они, видите? – спросил маг, дождался некоего подобия ответа в виде небольшого гула голосов и продолжил: – Но каждая ошибка имеет цену. Слуги Витара и Месмерты, вы не смогли добиться успеха в благоприятных условиях, когда вам никто не мешал. Попробуйте достичь победы теперь, когда против вас будет стоять весь мир!

– Ой, блин, вот только этого мне и не хватало, – печально пробормотала Ведьма, которая, похоже, уже сообразила, о чем идет речь. Гедрон поддержал ее громким вздохом.

– Эти два предмета станут главными призами, – возвестил аватар Валяева, – главными призами большого турнира, который приурочен к выходу обновления, открытию Арены и смене мирового порядка. Турнира, в котором будут участвовать все! И это не обсуждается! Каждый клан Раттермарка выставит своих бойцов для славной драки, которая повеселит всех – и смертных, и богов.

Как ни странно, у этой идеи нашлись сторонники, поскольку после того, как маг замолчал, многие зрители радостно заорали что-то вроде «даешь» и «ура».

– Каждый из вас получит подробную инструкцию о проведении турнира, но я все же коротко коснусь основных деталей, – чуть снизив громкость, продолжил маг. – Схема простая и понятная: отборочные схватки, после которых всякий раз состав ополовинивается, в конце останется два победителя, которые получают все. То есть полуфиналы по сути своей будут являться финалами. Приза-то два. Ну а какой из кирпичей кому достанется, решит последняя схватка. Но кое-какие тонкости все же есть, они касаются количественного и качественного состава поединщиков. В первом туре будут драться группы по двадцать четыре игрока, во втором – по двенадцать, в третьем – по восемь и так далее. Важный нюанс: в первых турах администрация игры будет лично проводить жеребьевки с той целью, чтобы силы соперников на Арене были относительно равны. Мы желаем, чтобы победили достойные, а не везучие.

Ну, это еще куда ни шло. Хотя… Мне лично выгоднее, чтобы мы быстренько слились и не тратили время на всю эту чепуху. Вот только сокланы вряд ли такое мое решение одобрят, и их можно понять. Для них игра идет ради игры, а для меня…

Хм. Раньше я знал, чего хочу, а сейчас вот так сразу уже и не могу ответить. Что-то изменилось. Но что?

Но если отвлечься от мыслей о тщетности бытия и вернуться к происходящему, то выйдет крайне забавно, если вдруг по какой-то причуде судьбы «Линдс-Лохены» выиграют на турнире первокамень Месмерты. Вот я посмеюсь тогда!

– Для тех, кто упустил свою удачу раньше, это последний шанс, другого не будет, – несомненно начал выходить на коду маг с Арены. – Для кого-то это возможность усилить позиции своих принципалов. Каждому есть за что сражаться и умирать. Ну а остальные тем временем смогут насладиться пусть жестоким, но все же прекрасным зрелищем. Отдельно замечу, что на Арене будут функционировать буфет и тотализатор.

И снова радостный гул голосов. Похоже, азартен игровой люд, ох как азартен. Вон как им слово «тотализатор» по душе пришлось.

– Пустая трата времени, – заметила Ведьма, обращаясь ко мне. – Опыт и умения все равно победят. Хотя как зрелище – да, это будет красиво.

– Арифметика, – поддержала ее Айболитка. – Раньше или позже новичок все равно встретится с матерым топом, и в этот момент турнир для него закончится.

– Кто знает? – вставил свое слово Гедрон. – Я бы не был столь категоричен. Да, на групповых отрезках все решает опыт, уровень и сыгранность, там у новичка шансов нет. Клан из пятой рейтинговой сотни не сможет выставить два с половиной десятка игроков уровнем сто плюс. А вот когда дело дойдет до четыре на четыре… Кто знает? Нет, совсем малыши, конечно, сольются в самом начале, но вот кланы из середины списка – они могут удивить. Как, например, некие «Линдс-Лохены», которые взяли и построили первый храм, а после еще и целую локацию себе в карман положили. Меньше сотни игроков в активе, но зато живут они в королевском замке. И кое-кто из верхушки топа к ним на поклон ходит. А, Ведьма? Шутки в сторону, ты же здесь за этим.

– За этим, – признала женщина. – Угадал. Я сразу знала, что ты вряд ли этому обрадуешься, о чем Хейгена предупредила. И еще – он не сговаривался со мной за твоей спиной, Гедрон. Я знаю, ты непременно эту тему в голове мусолить начнешь. Я позвала его и предложила свой клан в качестве союзника. Хейген ответил мне отказом, заметив, что подобное решение должны принимать все члены альянса. И ты при этом голосовании должен непременно присутствовать, по ряду особых обстоятельств.

– А, ну да! – поморщилась Айболитка. – Совсем забыла. Полгода назад вы же здорово схлестнулись.

– Здорово?! – возмутился Старый. – Да она мой замок в развалины превратила!

– Игра, – нейтрально заметил Глен. – Такое случается.

Что любопытно – никто не слушал мага, вещавшего на Арене, поняв, что тот все, что мог, уже сказал.

– Кстати, вы все здесь, я тоже тут, может, не станем тянуть кота за хвост? – предложила Ведьма. – Все уже началось, счет идет не на недели – на дни.

– Тянуть не станем! – рефреном ей громыхнул голос аватара Валяева. – Первые поединки состоятся уже послезавтра. В десять утра Арена откроет свои двери для сражающихся и зрителей! Составы пар будут разосланы лидерам кланов после жеребьевки, которая состоится завтра. Также с расписанием можно будет ознакомиться на официальном сайте игры и на сайте еженедельника «Вестник Файролла».

Да? Не знал.

– На этом все! – гаркнул маг. – Спасибо за внимание!

Вспышка, из центра Арены вырастает новый смерч, дотянувшийся, кажется, до неба, и рассыпается на тысячи искр.

– Нет, – покачал головой Гедрон. – Да не дергайся ты, Ведьма. Я к тому, что да, лидеры здесь, но не мы одни все решаем. Есть Кролина, есть Раша, другие ребята. Они хоть и не первые лица, но мы должны их выслушать.

– Ты ли это, Старый? – изумилась глава «Гончих Смерти». – Если тобой завладела какая-то иная сущность, то подай знак, я пойму.

– Прозвучит банально, но ты преподала мне тогда, полгода назад, хороший урок, – усмехнулся Гедрон. – Спустила с небес на землю, и я даже тебе благодарен за это. Настолько, что на совете, пожалуй, возьму твою сторону. Ты как человек, конечно, редкая дрянь, но в данной ситуации от тебя пользы будет больше, чем вреда.

– Радостно подобное слышать, – без тени улыбки произнесла Ведьма. – Я в свою очередь… А это еще кто? Явно к нам товарищ направляется. Его кто-то знает?

Я глянул на идущего и усмехнулся:

– Знает, знает. Еще как знает.

Глава вторая, в которой будущее уже наступило

– Здравствуй, Хейген, – без прежней теплоты в голосе поприветствовал меня Сайрус. – Хотя, если говорить напрямую, здравствовать я тебе не желаю. Более того, буду рад убить тебя в будущем столько раз, сколько смогу, и стану продолжать это занятие до той поры, пока ты не удалишь аккаунт.

– Вот тебе и раз! – немного опешил я. – Как-то ты не очень хорошо беседу начал, теперь уже бывший приятель. Нет, я понимаю, что мы служим разным богиням, но в крайности-то кидаться зачем?

– И подобными фразами разбрасываться, – добавил нахмурившийся Гедрон. – Вражда – это святое, но всему пределы есть. Вот мы с этой леди друг друга ненавидим уже несколько лет как, но до прямых оскорблений дело не доходило ни разу.

– Сам же сказал минуту назад, что человек я так себе, – резонно заметила Ведьма. – Хотя… Это правда, а на нее не обижаются. Да и длительность наших отношений позволяет подобные вольности. Но то мы, а эти двое, я так думаю, друг друга полгода максимум знают.

– Такова официальная позиция моего клана и нашего будущего альянса, – равнодушно произнес Сайрус. – Отдельно замечу, что это касается не только тебя, но и тех двоих, чья судьба пока не определена. Тех, кто еще не стал доверенным лицом небожителей. И их я предупреждать не стану.

– Ну, теперь хоть какая-то ясность появилась, – успокоился я. – А то пришел такой резкий, как понос, с порога хамить начал. Нет, так-то не проблема, я своим скажу – они тоже тебя убивать везде будут, как только заметят. Но ты мне скажи: речь лишь о тебе и обо мне? Или всех остальных в междоусобицу вовлекать станем?

– Пока не будут отстроены все четыре первохрама, масштабные военные действия под запретом, – с очевидным сожалением отметил Сайрус. – Если бы не это, то знамя Лилит уже реяло бы над развалинами храма Тиамат.

Мне показалось, что наш дружный смех его немного смутил и расстроил.

– Боюсь-боюсь, – вытирая слезы со щек, сообщила Сайрусу Седая Ведьма. – Хотела, дура такая, после обнуления к ним присоединиться, а теперь думать на эту тему стану. Все же такой враг у «Детей Холмов» появился, такой враг! Как там тебя зовут? Мы вроде как-то виделись уже пару раз, лицо знакомо, но ты настолько уж незначительная персона, что твое имя не то что из моей памяти вылетело, но даже в ней и не обитало.

Мой бывший приятель развернулся и пошагал вниз по ступенькам.

– Обиделся, наверное, – вздохнула Ведьма. – Печально!

– Шутки шутками, а строительство оборонительных сооружений надо форсировать, – деловито заметил Гедрон. – Вот мы сейчас посмеялись, а он возьмет и с кем-то из серьезных ребят объединится. Вон, с теми же «Воинами Света». Как подвалит эдакая орда в Пограничье, так сразу не до веселья станет.

– «Воины» не пойдут под руку Лилит, – покачал головой я. – Им богиня любви и красоты на фиг не нужна, слишком мало от нее прибыли получить можно, особенно в разрезе клана, живущего с клинка. Вот Витар – это да, тем более что они вроде за ним раньше и значились. Тиамат тоже. Но Лилит?.. Она хороша только для последних романтиков вроде Сайруса или на всю голову отмороженных ролеплейщиков, отыгрывающих менестрелей и тому подобных персонажей. Я вообще думаю, что в большом божественном разделе зон влияния она в сторонке будет стоять и ждать, кто кого пересилит, чтобы потом к этому лидеру в самый последний момент примкнуть. Ну, может, упавшего попинает, чтобы показать всем, что она тоже ого-го.

– Но ты все равно давай поосторожнее будь, – велела мне Айболитка. – Этот клоун явно не шутил. С него станется открыть на тебя охоту.

– Сегодня же своим скажу, чтобы те его гасили, где заметят, – сообщила нам Ведьма, – независимо от того, что вы решите.

Гедрон и Айболитка переглянулись, Глен широко улыбнулся.

– Да ладно уж, – следом за этим сказал Старый. – Хейген, я ничего против Седой Ведьмы не имею. В разрезе альянса, имеется в виду. По жизни я ее как ненавидел, так и ненавижу, но сейчас не та ситуация, когда стоит путать личное

и общественное.

– Я тебя тоже люблю, – мило улыбнулась глава «Гончих».

– От себя лично и своих сокланов даю добро, – произнесла Айболитка. – В лихие времена хороши только лихие союзы, вроде этого.

Глен следом просто кивнул, ничего не говоря. Он вообще в подобных ситуациях предпочитал обходиться жестами, рот открывать не любил.

– Ну, тогда чего тянуть? – сказал я, открывая интерфейс. – На том и порешим. Но, Ведьма, ты же понимаешь, что в случае попытки перетягивания одеяла на себя наше расставание превратится в неизбежность? Разжевать смысл словосочетания про одеяло?

– Зачем? – лидер «Гончих» качнула головой. – Все и так ясно. Гедрон прав: когда вопрос выживания встает ребром, амбиции отходят на второй план. Они хороши в тихие и стабильные времена, когда больше нечем заниматься.

– Тогда лови приглашение, – произнес я. – Считай, договорились.

«Клан “Гончие Смерти” присоединился к альянсу “Дети Холмов”.

С учетом того, что численность альянса в настоящий момент превышает 1000 игроков, то он получает следующие поощрительные бонусы:

+3 % к количеству золота, выпадающего с поверженных противников;

+3 % к количеству игрового опыта за выполненные обычные задания;

+2 % к количеству игрового опыта за выполненные скрытые, элитные и эпические задания;

+1 единица к основным игровым характеристикам.

Важно!

Данные бонусы являются постоянными, но только до того момента, пока численный состав альянса превышает тысячу игровых единиц. В случае его уменьшения ниже указанного значения данные бонусы будут аннулированы.

Примечание

Чем больше игроков вступит в альянс, тем богаче и разнообразнее станут получаемые за это бонусы».

Вот ведь, еще сотрудничать толком не начали, а уже кое-какая прибыль пошла.

Народ тем временем начал с Арены расходиться, вернее, разлетаться. Десятки порталов открывались ежесекундно, их вспышки сливались в некое подобие зарниц. Правда, все они теперь были обычные, типовые. Сюда можно только со специальным свитком попасть, а отсюда – уже с любым. И ведь что примечательно: за свой счет. Обратную дорогу никто никому оплачивать не станет.

Рассматривая сияющее безумие, я вертел головой туда-сюда и в какой-то момент наткнулся на колючий, не сказать ледяной, взгляд, направленный как раз на меня.

Элина. Вот как была она любительницей эффектных сцен, так ею и осталась. И сейчас это была просто-таки картина из голливудской ленты времен «золотого века». Некогда униженная и оскорбленная героиня, сумев преодолеть все и вся, поднимается на самую вершину пищевой цепочки и с нее смотрит на того, кто разрушил ее жизнь. Нехорошо так смотрит, с предвкушением, с превосходством, потому как знает – победоносная месть близка.

Вот только мне отчего-то и не страшно совсем. Наверное, потому что как-то глупо бояться того, кого уже неплохо изучил. Опасаться стоит, но бояться – все же лишнее.

Кстати, вот если она с Мастером Стрекоз споется, будет беда. Но это вряд ли, и тут мне на помощь придет как раз ее сволочной характер. Элина не захочет снова стать второй, ей слишком нравится быть первой, а альянс с «Детьми Света» других перспектив моей потенциальной родственнице не сулит.

Так что она продолжит наращивать мощности сама, чтобы ни с кем корону не делить.

Но все-таки интересно, как в ее ряды попали остатки «Двойных щитов»? Чем она смогла их к себе заманить?

А может, все наоборот? Никого она не заманивала, напротив, эти люди пришли к ней доброй волей, помогли вскарабкаться на самый верх, тщательно берегли ее от заговоров, ошибок и насморка, пестовали комплексы, создали боевую и материальную базу. Зачем? Потому что женщина, ослепленная жаждой власти и мести одновременно, как правило, не видит того, что творится у нее под самым носом или за спиной. А это так удобно для тех, кто не желает светиться перед игровым сообществом.

У, как грозно она на меня смотрит! И губы вон в тонкую ниточку превратились, вот как она их сжала. Ой, не стоило бы ей так напрягаться, особенно в общественных местах и при большом скоплении народа. Ну, как желудок не сдюжит? Вот опозорится новоявленная лидерша перед обществом – и все, пропала репутация клана, один анекдот остался.

А ведь еще могут про это и в «Вестнике Файролла» прописать, поскольку журналистское око – оно же не дремлет. Впрочем, в нем такую заметку в новостной ленте и без означенного прецедента могут опубликовать под звонко-хлёстким названием «Ветры перемен».

Я широко улыбнулся своей недоброжелательнице и сложил из пальцев сердечко. Вдруг ей станет приятно, она все поймет и простит?

Увы и ах, в ответ я получил еще один злобный взгляд, после Элина открыла портал и шагнула в него. Свита последовала за ней.

– Слишком быстрый взлет часто рвет у человека связь с реальностью, – заметила Седая Ведьма, внимательно следившая за происходящим. – А у нее крышу еще до того снесло напрочь. Знаешь, Элину пуще того клоуна надо опасаться, на мой взгляд. Сайрус этот потешный по правилам станет играть, он понимает, что сейчас контроль гейм-мастеров будет тотальным. А Элине на это начхать, как и на любые игровые санкции. Ну, до грани разумного она, конечно, не дойдет, но мало ли хороших способов испортить игроку жизнь?

– Тебе ли не знать, – в тон ей заметил Гедрон. – Помню я…

– И я тоже много чего помню, – оборвала его Ведьма. – Давай не станем сейчас меряться, кто выше на стенку писает.

– По-любому он, – ткнул пальцем в сторону Старого Глен. – Тут все решает физиология.

– Ну, если подпрыгнуть, то фиг знает, – задумчиво протянула Айболитка. – А что? Как вариант.

– В веселый альянс я попала, – вздохнула Ведьма. – Им про Арену говорят, про то, что переходы от бога к богу закрыли, про то, что скоро везде петь начнут «Раттермарк, Раттермарк, страна моя, ты весь горишь в огне», а они озаботились самым важным вопросом из всех существующих.

– Сама тему подняла, – резонно заметил я. – И, кстати, да, все равно Гедрон победит. Он тоже может подпрыгнуть, и вот эдак руками…

– Можно провести эксперимент, – предложил Глен. – Надо же понять, кто прав.

Седая Ведьма как-то странно на нас глянула, повертела пальцем у виска, открыла портал и шагнула в него.

– Ну, тогда за нее можешь быть ты, – предложил Глен Айболитке, – Рост у вас почти одинаковый.

– Славно вышло. – Потер ладони Старый. – Маленькая компенсация за мое согласие. И вот что, Хейген, она хоть и согласилась на все, но ты ухо держи востро. С ней по-другому нельзя.

Само собой, нельзя. Потому в ближайшие же дни напрягу ее на тему посещения султаном юга. Как там его зовут? Вроде Али-Бурух Второй.

– Знаю. – Я достал из сумки свиток. – Погнали к нашим, надо их просветить насчет услышанного.

– Я к себе, – мотнул бородищей Гедрон. – Мои все там. Но через час предлагаю собраться и обсудить в первом приближении сложившуюся ситуацию, уже в развернутом составе, с замами и доверенными лицами. А еще хорошо бы короля позвать на этот совет. Хейген, сможешь?

– Попробую, – хмуро ответил я, понимая, что мое возвращение в конференц-зал, похоже, накрывается медным тазом, – если он вернулся. Он же куда-то отбыл не так давно, и я понятия не имею, куда именно. Королева молчит, а больше спросить не у кого.

– Плохо, – вздохнул Старый. – Все, через час тогда. И, Айболитка, напиши, если не в труд, Ведьме о времени встречи. Не след нам становиться как она, если вы понимаете, о чем я.

И он тоже отбыл, а следом за ним отправились и мы, правда, каждый кто куда. Айболитка, что странно, тоже не в королевский замок переместилась, как оказалось. Видно, мы хоть и альянс, но некоторые вопросы все же остались в плоскости «каждый сам за себя».

Когда я вышел из портала на уже родную мне площадь перед дворцом короля Пограничья, то первым, что меня встретило, была суровая отповедь, которую поджарая старуха-гэльтка, одежда которой была выдержана в тонах, свойственных клану «Линдс-Лохен», выдавала оторопевшей Кролине. Мало того, время от времени эта немолодая леди била ее по плечу узловатой клюкой.

Все остальные игроки, которых тут было немало, стояли молча, смотря на происходящее, равно как и толпа оборванных, грязных и измученных горцев, среди которых значились исключительно дети и старики.

Ясно. Новых бойцов мы еще не набрали, зато головная боль в виде неигрового балласта прибыла незамедлительно.

– Все вы! – вещала старая карга басовито. – Нет чтобы воевать как раньше: встретились, поубивали друг друга немного, после мяса пожарили, эля выпили и пошли жить, как жили. Нет, вам другой войны подавай – чтобы кровь постоянно лилась! Дайте воды, дайте огня! И годи вам не указ! А король ваш…

– Что король, бабуля? – осведомился я негромко. – Тебе чем-то новая власть не нравится? Старых порядков захотелось, когда головы рубили просто так, от скуки? Так ты кричи про это погромче, вдруг не все слышат. Первым под топор пойду я, поскольку именно из моего клана критикуют действующую власть Пограничья, второй – она, потом вот те крепкие парни, за спинами которых прячутся старики и дети клана «Линдс-Лохен». Ну а после и до вас дело дойдет. Или ты не знаешь, что государственную измену выжигают добела, невзирая на возраст? И тебя обезглавят, и вон того деда, и мелкоту всю. И внуков твоих, бабуля, тоже. Которые из этих щенков – твоей крови, а?

– Король не виноват! – заорала бабка, чутка сбледнув с лица. – А вот ты – другое дело! Сам тут, а нас там, между прочим…

– Мать, а ты где шарохалась все это время? – повысил голос и я. – Те, кто поумнее, они слушать умеют, дурака не валяют, потому давно тут обитают, при дворце. Питаются три раза в день, овец пасут, душевные песни поют по вечерам. А ты чего тогда орала? «Мы с этим не пойдем, он нас на смерть поведет». Орала?

– Не орала! – опешила старуха.

Конечно, не орала. Тебя тогда в помине и не было. Но ты мне это докажи. В таких спорах побеждает не тот, кто прав, а тот, у кого язык лучше подвешен.

– Чего ты мне тут сказки рассказываешь? – Свирепо глянул на нее я. – Или, думаешь, время прошло, все забылось? Это ты глотку драла на тему того, что, мол, так существовать невозможно, лучше вообще без клана, чем с вот эдаким вождем.

– Не говорила ничего такого!

– Люди подтвердят. – Я обвел рукой площадь, попутно подмигнув сокланам. – Они тоже это слышали.

– Было-было! – дружно загалдели мои соратники многоголосо. – Ишь, какая, гляньте на нее! Сама людей чуть не погубила, теперь на нашего вождя вину вешает! Вся голова седая, а стыда за годы не нажила!

Самое забавное, что к ним присоединились и НПС из числа вновь прибывших, причем настолько рьяно, что я вроде как даже сам начал что-то такое вспоминать. Может, и правда было, а? Времени с той поры прошло много все-таки.

Несчастная бабка совсем сникла, мне даже жалко ее стало.

– Не вини себя, мать, – проникновенно изрек я, приобняв ее за плечи. – Не было в твоих словах и делах зла, ты о людях искренне пеклась. Ну а что замыслы твои к беде привели… Впредь будешь знать, что решает все вождь, что только его слушать надо. Верно я говорю?

– Верно, – пробормотала старуха. – Ой, верно!

– Флакки, отведи этих бедолаг к северной стене, где остальные гэльты живут. Ну, ты знаешь, – велел я лучнице, стоящей в первых рядах. – Пусть их покормят, воды горячей дадут, что ли… А то пахнут они сильно. Потом решу, что с ними делать.

На самом деле все я уже решил. Нынче же поговорю с Эбигайл, пусть у нее на этот счет башка болит. Причем на то есть как минимум два серьезнейших основания. Во-первых, она королева, это ее подданные. Во-вторых, она, между прочим, все же урожденная Линдс-Лохен, пусть заботится о своих соплеменниках и к делу их какому-то приставит. Пусть вон рыбу в реке ловят, овец стригут, чем угодно занимаются, но, главное, не болтаются у меня под ногами.

– Клиника. – Проводила взглядом оборванную толпу Кролина. – Капец!

– Плата за расширение состава, – вздохнул я. – Ничего не поделаешь. Но зато у нас появились вакансии. Клан станем расширять количественно, моя дорогая замша.

– Меня! – громко заорал вдруг крепкий гном с курчавой бородой, стоящий от нас не так и далеко, потому услышавший мои слова. – Меня к себе возьми, а? Шестидесятый уровень, линейка скиллов защиты прокачана… Почти.

– И меня! – махнула рукой эльфийка-магесса. – Я, правда, маг иллюзий, но могу отхиливать, есть у меня заклинания.

Вот тебе и раз. Я думал, тут только наши. Ну да, туристы в замке не редкость, но не сегодня же? Им что, больше заняться нечем?

– А мне сообщение на данную тему не пришло. – Поджала губы Кро, понизив голос и отмахнувшись от еще нескольких соискателей, присоединившихся к первой парочке. – Обидно. Сколько боевых единиц добавили?

– Двести пятьдесят, – гордо шепнул ей я. – Ну, до топов далеко, но все-таки!

– Все желающие записаться в наш клан, топайте к порталу возрождения! – немедленно проорала моя заместительница. – Снуфф, Слав, Вахмурка, на вас первичный опрос соискателей, потом я смотрю тех, кто его прошел. Ну а последнее слово – за нашим лидером. Хотя нет, я лучше сразу с вами пойду.

Эк ее раскорячило. Пять-семь человек могла бы и сама опросить, а больше желающих вряд ли наберется. Ну да пусть развлекается, а я пойду-ка с Амадзе поговорю, который на все это смотрит с привычной доброй иронией.

Хорошо бы еще речь какую-то толкнуть для сокланов на предмет начала нового игрового витка, но вряд ли меня кто-то слушать станет. Опять же – кое у кого в конференц-зале может возникнуть желание вывести данную картину на большой экран, вроде как случайно. Уверен, так и случится.

– Ладно, думаю, десяти минут тебе хватит, потом подходи в малый каминный зал, – попросил я заместительницу, – и парней с собой прихвати. Еще, пожалуй, Шеркона пригласи, пора ему на офицерскую должность переходить. И Мысь, если она тут. Через час сюда остальные лидеры со свитой нагрянут, будет большой сбор с непременными организационными выводами, так хорошо бы до него кое-какие интимные внутренние моменты обсудить. Благо есть чего.

– Договорились, – кивнула Кролина и гаркнула на пеструю кучку соискателей: – Так, шустрее вон туда идем, шустрее, у нас времени в обрез. Если кто не в курсе – мир на грани катаклизма, потому жить теперь надо максимально быстро.

Кстати, их больше десятка оказалось. То ли мы набираем популярность, то ли, что вероятнее всего, это делает Тиамат. В любом случае – хорошо.

– Пошепчемся? – предложил мне незаметно подошедший Амадзе. – Про жетоны в первую очередь? Надо как-то этот вопрос на старте решать, потом ведь поздно будет. Шкатулки – ладно, их отбирать у игроков – великий грех, но а жетоны…

– Так-то оно так, но, с другой стороны, надо дать ребятам поиграться с новой цацкой. – Потер подбородок я. – Если сразу отнять, то могут обидеться.

– На обиженных воду возят, – и не подумал отступать со своих позиций казначей. – Они по одному эти жетоны на всякую ерунду профукают, а клан с них немалую пользу получит. Между прочим, у нас клановое хранилище являет собой довольно жалкое зрелище, и если бы не мои периодические набеги на храмовую казну, в нем только мыши и призрак водились бы. Этот прохиндей Ромул разворовал все! Кстати, он два дня как куда-то пропал. То все рядом со мной ошивался, а тут исчез, как не было его вовсе. И вещей его нет, все вынес, до последней тряпочки.

– Да? – заинтересовался я. – Любопытно.

Не сказать – тревожно. Так-то вроде это невеликая потеря, но если вспомнить юркость, хитрость и алчность данного субъекта, то картина может порядком измениться. Добавим сюда то, что он за это время наверняка изучил в замке и его подземельях каждый камушек, и получим потенциальную угрозу. Да, маловероятную, но все же.

Интересно все же, с чего это он в бега пустился? Из-за обиды на меня? Вряд ли, он не настолько щепетилен и принципиален. Да что там, у него данные качества вообще отсутствуют. Вот алчность и мстительность – это да, это из его оперы.

А может, потому что Орден Плачущей Богини здорово увеличил свое влияние в этих краях, и подумал, что вслед за рыцарями сюда брат Юр пожалует? Если наш бывший казначей кого и боится, так только его. Как исходную версию такой вариант принять можно. Надо будет с Юром на этот счет пообщаться, поставить его в известность о произошедшем.

Беседуя, мы шли по коридору, направляясь в малый каминный зал, где с недавних пор стали проходить все более-менее официальные мероприятия.

– Что там за шум? – остановил нас недовольный голос королевы, а секундой позже из коридора, ведущего к кухонным помещениям, появилась и она сама. – Братец, почему когда ты появляешься в замке, то немедленно начинается гвалт?

– Потому что меня люди любят, – охотно пояснил я ей, – радуются при встрече. И очень кстати, что наши с тобой дорожки сошлись. Эбигайл, у нас праздник! В гости родичи пожаловали!

– Какие родичи? – нахмурилась королева. – Ты что несешь?

– Ну, соплеменники, – поправился я. – Помнишь, когда мы бежали из родных мест, не все члены клана «Линдс-Лохен» захотели отправиться в эмиграцию? Кое-кто орал, что не оставит свой дом и озеро? Дескать, тут отцы-деды наши жили и все такое.

На самом деле ничего подобного не было, но что-то мне подсказывает, что сестрица сейчас все в деталях вспомнит. Куда она денется? Раз уже в игре появилась куча новых сирых и убогих, то им нужна легенда.

– Было такое, – подтверждая мои догадки, кивнула Эбигайл. – И что? Их давным-давно всех перебили небось. И поделом, нечего упрямиться. Детей только жалко.

– А вот и нет, – порадовал ее я, – не перебили. Напротив, они досюда добрались в полном составе. Я их отправил сейчас к остальным, в северную часть призамковой территории, пусть передохнут от дороги, поедят, помоются в реке. Но ты уж озаботься, пристрой их после к какой-нибудь работе. Не дело просто так на шее у королевства сидеть, согласись. Дотации дотациями, но совесть тоже должна быть.

– Не сквернословь, – задумавшись, заметила королева. – Но в целом ты прав. Только не сегодня, мне не до них. Ты ведь не в курсе, что Лоссорнах вернулся?

– Да ты что? – обрадовался я. – Славно! И как вовремя! У нас через час большой совет в каминном зале будет, станем обсуждать оборону Пограничья на тот случай, если внешний агрессор сюда полезет, так что без него не обойтись.

– Мне тоже не обойтись! – насупилась королева. – Имей совесть, братец! Я мужа неделю не видела.

– А ты включи мозги, сестрица, – рыкнул я. – Если сейчас к войне не начать готовиться, то может случиться так, что ты его вовсе никогда не увидишь, как и королевства. Так что через часок пусть в каминный зал подадут еды какой-нибудь, и попроси Лоссорнаха по возможности к нам присоединиться. Это в общих интересах.

Эбигайл фыркнула и скрылась в коридоре.

– Суровая женщина, – сообщил мне Амадзе, – настоящая королева. Так вот, насчет жетонов…

Мы добрались до каминного зала, обсудили там способы изъятия означенных ценностей у сокланов, потом пообщались насчет божественной репутации, после поспорили на предмет того, надо ли увеличивать клановые сборы в связи с приростом численного состава, а наши соратники все не шли и не шли.

Наконец дверь скрипнула, я было изготовился для того, чтобы выдать саркастически-недовольную речь, но та застряла у меня в глотке. Вместо Кролины и остальных в залу впорхнула Трень-Брень.

– Чума болотная, ты-то тут откуда? – устало произнес я. – А?

– На совет пришла, – пискляво заявила фея, – точнее, прилетела. Мне Вахмурка про него рассказал. Только его не жди и остальных тоже. Ой, они так заняты! Там столько народу собралось, и все к нам хотят. Кого только нет!

– А? – Я уставился на Амадзе, тот же хитро улыбнулся и ничего не сказал. Как видно, он понял сказанное феей лучше, чем я. – Это она о чем?

– О том, что новости расходятся быстро, – пояснил казначей. – И еще о том, что проблем с набором новых сокланов не предвидится. Но выбирать надо с умом, дабы крота от тех же «Воинов Света» не прозевать или еще какой сюрприз не цапнуть.

Врать не стану: не удержался и сходил во двор, захотелось мне глянуть на суету сует, описанную феей. Думал, что она по своей обычной привычке преувеличила масштаб происходящего.

Не-а. Не соврала. Ну, это, конечно же, было не столпотворение, но людей, толпившихся вокруг моей заместительницы и офицеров, хватало. Десятка три-четыре разноуровневых игроков буквально бомбардировали их просьбами и вопросами.

Впрочем, таких, чтобы прямо «ах», я не увидел. В смысле игровых ветеранов, хорошо вооруженных, в дорогой экипировке, с серьезными уровнями за сотню. Для них как мы были никем, так и остались. В основном пожаловали обладатели сороковых-пятидесятых уровней, которые уже чего-то добились, успели поиграть в одном-двух кланах, пройти через десятки инстансов и пару рейдов, но не более того.

Были, конечно, ребята и с более мелкими уровнями, но они остались в сторонке, глядя на плакат, который был закреплен на шест и торчал неподалеку от того места, где Кро с ребятами собеседовали желающих. Надпись на нем гласила:

«Минимальный уровень, требуемый для приема в клан, – 35!

Исключения делаются только для боевых магов и лекарей!

Приносим свои извинения!»

В принципе разумно. Не очень справедливо, конечно, но вполне резонно. Нет у нас сейчас времени выковывать из стальных заготовок мечи, да и заниматься этим некому. В больших кланах подобные вещи поставлены на конвейер, я и сам через него прошел когда-то. А у нас ничего подобного нет и не предвидится. Глядя на шумящих игроков, требовавших уделить им внимание, я понял, что двести пятьдесят новых мест – это, похоже, не так и много, как мне казалось изначально.

– Сайрин, – окликнул я магессу, которая о чем-то болтала с Тиссой, – у тебя чуйка на людей – будь здоров какая, перехвати-ка инициативу у Кролины и парней да прозвони каждого нашего потенциального соклана своим глазом-алмазом.

– Общение с новыми людьми полезно и интересно, – задушевно и очень серьезно сообщила мне эта чудная девчонка. – Тем более со столь эмоционально раскрепощенными.

– Смотри повнимательней, – попросил ее я. – Если видишь, что в человеке червоточинка какая-то есть, ты его запоминай, хорошо? А лучше записывай их ники на бумажку. После получившийся список мне отдашь.

Шутки шутками, а может, это лучший вариант? Сайрин на самом деле странная, но это, как ни странно, дает ей преимущество. Она всегда видит то, чего не замечаем мы, потому что мыслит по-другому – более абстрактно.

Прошло еще минут десять, прежде чем мы все собрались в каминном зале. Времени на обсуждение текущих дел почти не осталось – уже скоро должны были начать прибывать наши соратники по альянсу.

Потому и начал я с самого главного, а именно, с жетонов и Арены. По первому пункту, к моему удивлению, все поддержали предложение Амадзе, который призвал забыть о либерализме до тех пор, пока все плюсы этого нововведения не будут изучены, и потому изымать данный ресурс у всех сокланов, невзирая на лица.

Да и подход ко второму вопросу меня немного изумил.

– Ну, Арена и Арена, что такого-то? – отмахнулась Кролина, чем немного меня удивила. – Что ты так на меня смотришь, Хейген? Нам главный приз на фиг не нужен, а значит, и победа не столь принципиальна, потому воспринимай данную забаву исключительно как фан. Сходим, подеремся, если выиграем – порадуемся, проиграем – да и хрен с ним.

Хм. И в самом деле все так. А чего я тогда напрягся вначале? Может, по привычке?

– Насчет победы не согласен, – вступил в беседу Амадзе. – Главный приз – да, скорее вреден, чем полезен, за ним сюда раньше или позже придут те, кому он нужнее. Но вот промежуточные награды куда как хороши. Это и нововведенные жетоны с репутацией, и амуниция с оружием, причем последнее, может, даже эпическое. Или сетовое! Что? В описании, что по почте пришло, про это все написано. Так что драться будем от души, на победу.

– Да все равно дальше одной восьмой не пройдем, – отмахнулась Кролина. – До нее жеребьевка проходит между равными по силам кланами, а начиная с этого рубежа пойдут схватки победителей, потому шанс нарваться на топовый клан куда как велик. А уж они-то нас вынесут только в путь, без вариантов. Да и одну восьмую я за очень большой успех сочту.

– Плюс нам выставлять особо некого на серьезные замесы, – добавил Слав. – Клоунада получится, а не поединок. «Реал» против дворовой команды.

– Зато в больших боях оторвемся, – приободрил его Амадзе, – тех, что на двадцать четыре участника.

– А я? – возмущенно спросила фея, сидящая под потолком на какой-то загогулине, торчащей из стены. – Меня возьмете?

– Обязательно, – без тени шутки заверила ее Кролина. – Нет, правда. Знаю, что прозвучит странно, но ты там ох как пригодишься со своей способностью видеть тихушников.

– Чистая правда. Опытный вор, умеющий хорошо прятаться в тенях, в коллективных боях может много вреда врагу принести, – причмокнул Амадзе, – особенно по части ударов в спину. Так что согласен с Кролиной, эта малышка может стать одним из наших козырей.

Громыхнула кочерга, рассыпались поленья, до того аккуратно сложенные. Это фея с загогулины свалилась вниз от удивления, напрочь забыв о том, что умеет летать.

– Ладно, это обсудили. Теперь на самом деле главный вопрос. – Кролина даже привстала со стула. – Кому из наших союзников мы верим, а кому нет?

Глава третья о проверке на вшивость и всем таком прочем

– Странная постановка вопроса. – Уставился на нее я. – Если бы мы им хоть сколько-то не верили, то с чего бы в союз вступали?

– В самом деле, – поддержал меня Слав. – Или ты что-то другое в виду имеешь?

– Что имела в виду, то и сказала. – Насупилась моя заместительница. – Не забывайте: большинство игровых альянсов крепко ровно до той поры, пока их в драках серьезно трепать не начнут, я такое не раз видела. Вроде бы дружба до гроба, клятвы, все такое, а чуть погромче внешний агрессор цыкнет – и нет альянса, каждый сам по себе.

– На этот раз, Кро, думаю, ты ошибаешься, – дружелюбно произнес Амадзе. – Нет, я понял, что ты про «Кочевников» вспомнила. Но тогда ситуация совсем другая была, согласись.

– Не просветишь? – попросила его Мысь. – Что за «Кочевники» такие?

– Да года полтора назад остатки «Шкуродеров», среди которых тогда мы с Кро числились, влились в альянс «Кочевники Файролла», – пояснил казначей, – в компанию еще пятка таких же небольших кланов с относительно неудачливой игровой судьбой. Амбиций изначально имелось море, а свершений со временем накопилось чуть больше нуля – классика жанра. Вот и решили, что вместе большего добьемся. Прошли полдюжины серьезных инстансов, кое-как одолели сюжетную ветку Клаторнаха, который нас после вынес как детей, набрали кое-какую репутацию в глазах игрового сообщества и под конец сцепились с одним из топовых кланов. Ну, не прямо совсем топовым, но все-таки из второй полусотни. При этом численно мы были почти равны, так что шансы на победу немалые имелись. Назначили время и место сражения, и там этот клан нас порвал в клочья. Почему? Потому что два члена альянса взяли и собратьев своих, то есть нас, кинули. Одних противники купили, и они не явились в положенное время куда следует, вторые и вовсе просто-напросто вышли из состава альянса прямо в процессе битвы, тут же заключили новый союзный договор сами понимаете с кем и немедленно ударили нам в спину. Вот такая веселая история. Но, повторюсь, сравнивать тогда и сейчас не имеет смысла. Ситуации разные.

– Ситуации разные, а люди все те же, – упрямо пробубнила Кролина.

– Амадзе прав, – поддержал я казначея. – Тех ваших соратников ничего не держало, кроме амбиций. А здесь и сейчас все совсем не так. Не забывай, что Пограничье – наш игровой дом. Для всех, не только для нас. Гедрон, Глен, Вербумы – мы все тут обосновались всерьез и надолго, причем на законных основаниях. Какой смысл даже за хорошую мзду все бросать и снова становиться бесприютным бродягой? Особенно во времена передела мира? Я уж молчу о вложенных в житье-бытье инвестициях и репутации с целым игровым регионом. Король не простит измены, потому Пограничье для ренегата закроется раз и навсегда.

– Поддерживаю, – подал голос Снуфф. – Разве что Ведьма нас предаст, но точно уж не сейчас. Сначала она будет внимательно смотреть на происходящее, после дождется хоть какой-то ясности, просчитает все варианты, и вот тогда уж…

– Да про нее и речи нет, – отмахнулась моя заместительница. – Всем ясно, что мы с ней попутчики до первого перекрестка. Короче, вы как желаете, но лично мне думается, что нужна клятва Верности.

Даже не так. Кролина последние слова произнесла так веско, что они обязаны выглядеть вот как – Клятва Верности.

– Плохая идея, – поморщился Амадзе. – Ой, плохая. Эта клятва – как палка о двух концах, никогда не знаешь – то ли ты кого ударишь, то ли тебе самому прилетит.

– Зато точно станет ясно, кто с нами, а кто против нас, – упрямо отстаивала свою точку зрения Кролина. – Если у кого лежит гранитный камушек за пазухой, мы про это узнаем сегодня, а не в тот момент, когда ничего изменить уже не получится. И драться за интересы альянса все станут как звери, выбора-то нет.

Что до меня, я перестал понимать, о чем идет речь, поскольку знать не знал, что это за клятва такая. И не я один, похоже.

– Не объясните тем, кто не очень хорошо разбирается в тонкостях игры, о чем спорите? – без тени смущения попросила спорщиков Мысь. – А?

– Это даже не совсем клятва, – поежился Амадзе, – это скорее контракт, который заключают между собой единомышленники под контролем администрации игры. Только не путайте его со стандартной сделкой, здесь другое. Как бы так объяснить… Представьте, что некий волшебник связал руки сразу нескольким людям одной веревочкой. Хейгену, Айболитке, Гедрону, короче, всем лидерам кланов, входящих в альянс. Теперь они все должны блюсти те интересы, о которых был договор, причем честно, без обмана, за этим станет следить администрация, и не дай бог они заподозрят саботаж или нечистую игру. Ну а если кто-то попробует эту веревочку перерезать или же хитрым финтом из узла руки вывернуть, причем неважно, по какой причине, тут ему кранты и наступят. Был клан – и нет клана. Его расформируют, причем на этом неприятности не закончатся. Все рядовые игроки попадут на очень серьезные штрафы, а учетные записи лидера клана и офицеров будут аннулированы без права восстановления.

– Короче, защита от измены общему делу стопроцентная, – подметила Кро. – Наказание за нее – еще жестче. И, между прочим, все игровое имущество предателя делится между оставшимися верными клятве участниками альянса. Даже замок, если такой есть. Рассчитывается его стоимость и распределяется между всеми в равных долях.

– Однако. – Я на самом деле был впечатлен. – А если все дружно пожелают от данных обязательств избавиться? Например, за ненадобностью?

– Так иначе и не получится, только всем и вместе, – кивнул казначей. – Собраться той же компанией, вызвать представителя администрации, оплатить комиссионные и объявить свою волю. Дружно, коллективно. А по-другому никак.

– Разумно. – Забавно оттопырил нижнюю губу Шеркон. – Мне нравится.

– А если кто-то из тех, кто договаривался, в игру больше не ходит? – неожиданно задала на редкость своевременный вопрос Трень-Брень. – Ну, вот плюнул он на нее. Надоело и все, бывает такое. Или в больницу попал. А альянс тем временем решил разбежаться в разные стороны. Вот как тогда быть?

– Ну, варианты всегда есть, но в целом ты, чадушко, сейчас как раз и подтвердила то, что я сразу сказал. – Благожелательно глянул Амадзе на фею. – В смысле палки о двух концах. И это только один из нюансов, а их много больше.

Ну да, эта клятва – штука очень непростая. Действенная, ничего не скажешь, но и подводных камней очень много, не знаешь, какой из них тебе брюхо пропорет, как тому кораблю – днище.

С другой стороны, в том и смысл, так и было задумано изначально. Игра – она как жизнь, а в ней всегда одно за другое цепляется, и внешне простое со временем оказывается чем-то сложным и многослойным. В общем, все как в статусе у одного уже почти забытого сетевого автора из прошлого, пару книг которого я в юности прочел, – в ней все не то, чем кажется.

Или то?

И даже фея наша – прямое тому подтверждение. Вроде бы дура дурой, а вопросы иногда задает на редкость к месту и времени.

– Ну, не знаю, не знаю, – произнес я, откинувшись на спинку стула. – С одной стороны, да, страховка. С другой – жернова на шею.

– Мне нравится эта идея, – неожиданно вступил в разговор Слав. – Не скажу, что прямо очень, но здравое зерно тут имеется. Я о чем? Можно предложить нашим соратникам вписаться в данную тему, а после посмотреть на их реакцию – кто за, кто против, чем аргументируют отказ. Почему нет? Я шпиономанией не страдаю, но дела заворачиваются серьезные, любая ошибка может очень дорого стоить.

– Хоть кто-то меня услышал. – Похлопала в ладоши Кролина. – Слава богу. Ребята, я не говорю о том, что кто-то из них собирается уже завтра нам нож в спину вогнать. Нет! Но все-таки сегодня – уже не вчера, благодушие и беспредметную веру в ближнего своего стоит забыть. Игры кончились, началась Игра. И я не хочу вылететь из нее одной из первых, потому что забыла о том, что не все люди такие, какими кажутся.

– Особенно если учесть то, что мы изначально сумели занять очень и очень выгодные позиции, – добавила Мысь, привычно погладив себя по лысому татуированному черепу. – Правильно все. Тем более мы по-любому пойдем до конца, нам бояться нечего. В смысле заднего не дадим, если что.

Куда мы еще пойдем? Никуда мы не пойдем, мы будем сидеть тут, в Пограничье, ощерившись мечами, и смотреть, как остальные особо ретивые граждане друг дружке глотки станут рвать. Не оттого что мы трусы или не понимаем, что раньше или позже самые зубастые придут сюда, чтобы проверить, насколько крепко наше подбрюшье, а потому что нет у нас сейчас ресурсов для хорошей захватнической войны.

Правда, неизвестно, что на этот счет думает Тиамат, у нее запросто совсем другие планы могут иметься. Опять же – Странник. Он все еще отсиживается в Серых Пустошах, но это пока. В любой момент он может отправиться сюда, в большой мир, и дать всем прикурить, мне в том числе. Хотя… Думаю, он тоже станет выжидать, пока особо жадные и амбициозные кланы измотают друг друга в драке. Ясно ведь, что мало кто захочет встать на его сторону, а вот против пойдут многие. Особенно если учесть, что администрация игры спит и видит падение неучтенного фактора в виде самозваного Черного Властелина, потому на преференции и щедрые дары в урочный час скупиться не станет.

А еще есть вконец свихнувшийся Сайрус, Элина с ее комплексами, Мастер Стрекоз, который точно не забудет своего фиаско, Мюрат, бродящий по игре в новом облике. И все они имеют ко мне немалый личный счет. А раз ко мне, значит, и ко всем тем, кто сейчас сидит за этим столом или находится во дворе.

– Разумно, – подытожил я, припечатав ладонь к столу. – Под конец совещания обнародуем предложение о клятве и глянем на то, как кто эту новость воспримет.

Хлопнула дверь, и в залу вошел Лоссорнах, в одной руке у него находилась изрядных размеров жареная куриная нога, в другой – кубок с вином.

– Рад всех вас видеть, – сообщил он нам. – Слушайте, а что за столпотворение вы в замковом дворе устроили? Кто все те люди, что там собрались, и почему они требуют немедленно рассмотреть их просьбы?

– Какие люди? – уточнил я, поднимаясь на ноги. – И какие просьбы?

– Разные люди. – Король махнул куриной ногой, капли жира веером взмыли в воздух. – Какие-то одеты и снаряжены как воины, какие-то смахивают на магов, пяток эльфов я там приметил, гномы тоже есть. И все они абсолютно точно не

мои подданные, стало быть, не ко мне и обращаются. Брат, ты знаешь, что все твои друзья – мои друзья, но эти-то вообще не пойми кто. За стеной есть луг, пусть бы они там толпились, галдели, чего-то требовали. А здесь все же королевский замок. Да ладно я, скоро это увидит твоя сестра, моя жена. Ты представляешь, что после начнется?

Объяснение только одно – это все желающие влиться в дружные ряды нашего клана. Но как новость о наборе так быстро разнеслась? И еще – им-то, соискателям, это зачем? Разве что только из-за близости нашего клана к богине? Других причин я не вижу.

А еще среди них наверняка есть крысы, присланные все тем же Сайрусом, Мастером и прочими добрыми людьми. Вот как их выявить на дальних подступах?

– Ну да, – согласился я, – с Эбигайл станется. Ладно, пойду с ними пообщаюсь.

– И еще, – Лоссорнах отхлебнул вина, – я так понял, что рыцари Ордена Плачущей Богини теперь служат Тиамат? Больно много их у храма крутится, да и фортецию они себе там сооружают нешутейную, стало быть, обосновываются надолго и всерьез.

– Все так. Надеюсь, ты не против?

– Только за. – Король поставил кубок на стол. – Они всегда честны с союзниками, и бойцы хоть куда. Я тут кое с кем пообщался и выяснил, что врагов у Пограничья, оказывается, больше, чем думалось. Не любят нас нигде, хоть мы вроде никуда из своих холмов и не выбираемся, так что нам лишние клинки не помешают.

– А что за враги, ваше величество? – поинтересовалась Кролина. – Мы их знаем или нет?

– Разные, – уклончиво ответил ей Лоссорнах. – Если повезет, красавица, так ты с ними и не столкнешься.

Не скажет. Жаль.

– Еще побывал в казармах Вольных Рот, – продолжил король, – наведался по старой памяти. Ты-то сам не забыл еще, как мы там лямку тянули? Одна высадка на левом берегу Крисны чего стоила, когда почти все наши полегли.

– Что-то новенькое, – рассмеялась Мысь. – Командор, так ты успел и наемником послужить?

– А я что-то такое слышал, – сообщил присутствующим Снуфф. – Это не та высадка, после которой кланам ограничили возможность найма Вольных Рот для игровых мероприятий?

– Лихое было дело, – хлопнул меня по плечу король, – и Хейген себя в нем показал лучше многих других. Из нашего подразделения почти никто тогда не выжил.

Ага, и я тоже. Помню я ту ночку и гигантский молот великана, которым меня отправило в игровое небытие.

– Так вот, я к чему, – Лоссорнах оторвал от куриной ноги изрядный кус мяса и продолжил с набитым ртом: – Если дела завертятся не лучшим образом, я смогу нанять сотню неплохих рубак для защиты земель. Дорого, конечно, но зато это отменные бойцы, каких поискать. Ну, ты же знаешь.

О как! Вот это новость так новость! Хоть расцеловывай короля за нее.

– Золото не проблема, – мигом сориентировалась и Кролина. – В этом вопросе мы, ваше величество, всегда вас поддержим, даже не сомневайтесь.

– Да я и не сомневался, – ухмыльнулся король. – Хейген иногда бывает невыносим, но скупости да жадности в нем сроду не имелось. Мне ли не знать.

– Не обольщайтесь, – немедленно предупредил я заулыбавшихся сокланов. – К вам это не относится. И вообще, пойду гляну, что там во дворе происходит. А то ведь с минуты на минуту начнут соальянсники прибывать.

Народу во дворе и правда прибавилось, причем изрядно. И они на самом деле наседали на моих соратников, требуя позвать кого-то из офицеров, а лучше –

непосредственного руководителя, который немедленно примет каждого из них в ряды клана.

Сайрин, которой я поручил опрос новичков, тем временем сидела в сторонке на ступеньке и мирно беседовала с какой-то девицей.

– Я знаю, как правильно поступить, – разорялся громче всех один из новоприбывших, – знаю! Я отлично разбираюсь в игровых тонкостях и могу на любой вопрос дать ответ. Даже не сомневайтесь!

Судя по его одеянию, игровой уровень у товарища был не сильно велик, но зато уверенности в себе хватило бы на пятерых.

– И как поступить правильно? – спросил я у него, подойдя поближе. – Мне вот очень интересно.

– Надо поставить руководство «Линдс-Лохенов» перед фактом, что они обязаны прямо сейчас заняться нами всеми, – заявил мне этот уверенный в себе господин. – Они должны соблюсти наши права, потому что мы не просто так, мы игроки, которые заявили о своем желании…

– Тебя как зовут, правовед? – уточнил я.

– Клеш123, – с достоинством отозвался он. – Так вот…

– Я тебя расстрою, Клешсколькототам, но тебе в этом клане точно не бывать. И знаешь почему? Потому что никто из руководства «Линдс-Лохенов», в которое вхожу и я, тебе ничем не обязан, как, собственно, и никому другому. Ты говоришь о правах? Вот у вас всех есть право желать попасть в наши ряды. У нас есть право вас в них принять или не принять. Тебя не приняли, потому что ты не подошел. Все, конец истории. Впрочем, вру, теперь у тебя появилось новое право – сообщить всему миру, что мы редкостные козлы. Воспользуешься ты им или нет – не знаю, но оно у тебя есть. Свободен.

Товарищ хотел мне что-то еще сказать, но его довольно шустро оттеснили несколько гномов с бородищами, которые поражали своей лохматостью и длиной. Представители этой расы редкостно волосаты всегда, но тут прямо

рекордсмены передо мной стояли.

– Я Гуго Железнолап, – пробасил один из них. – То мои браты. Драться горазды, кузнецы хорошие, да! Хьюго еще на лютне играет здорово. Берешь, нет?

На глазок – уровень шестидесятый. А я бы взял. Гномы все ребята тяжелые в общении, зато в драке никогда не отступают и слово свое всегда держат.

Следом за ним, сообразив, что к чему, загалдели и остальные соискатели, которых тут уже под полсотни собралось.

– Ти-хо! – рявкнул я. – Ти-ши-на нам нужна!

– А ну заткнулись все! – проревел Гуго, чем добавил лишних очков к своей репутации. В смысле – в моих глазах.

Шум почти стих, даже Сайрин замолчала и уставилась на меня.

– Значит, так! – откашлявшись, начал свою речь я. – Во-первых, спасибо всем, кто счел наш клан тем сообществом, в котором хотелось бы проводить свое игровое время. Нам это лестно. Во-вторых, заранее хочу предупредить, что мы, в отличие от многих кланов, берем не всех. У нас нет понятия «рекрут». Игрок либо сразу попадает в основу, либо не попадает в нее вообще. Так что кто-то из вас точно услышит «нет». И третье: если кто не в курсе, то мы клан социальный. То есть у нас всегда всё не слава богу, и иногда вместо того, чтобы ходить в инстансы и добывать разные полезные ништяки, мы горцам помогаем овец стричь и камни с полей убираем. И проблем у нас куда больше, чем фана и лута. Подумайте об этом. Если оно вам все же надо, то через час вами займутся офицеры нашего клана, они побеседуют с каждым желающим. Если нет – выход вон там.

Совсем притихли соискатели. Призадумались, как видно.

– А теперь покиньте эту площадь, пожалуйста, – закончил я свою речь. – Нет-нет я вас не гоню, но за моей спиной – королевский замок. Там внутри обитает владыка Пограничья, и ему очень не нравится гвалт под окнами. Парень это простой и резкий, и если его происходящее вконец достанет, он выйдет сюда и устроит показательный мордобой. Я давно его знаю, он может. А вот за стенами

есть дивный луг, где всем хватит места. В одной его части идет стройка века, но на другой можно расположиться на травке и ждать, когда начнется собеседование. Услышали меня? Вот и славно! Сайрин, можно тебя на секундочку?

Народ покивал и, что удивительно, без споров потянулся к выходу с призамковой территории.

– Славная девушка, – сообщила мне Сайрин, выполнившая мою просьбу, и показала на свою собеседницу. – Тоже магичка, как я. Только специализация другая – она выбрала путь иллюзий. Это очень сложно, заклинаний по этому разделу мало, и они все для высоких уровней. Но все равно молодец. Ее непременно надо принять к нам. С ней интересно.

– С этим всем – к Кролине, – велел я. – А теперь слушай внимательно, на этот раз прошу тебя отнестись к моим словам серьезно. Если пожалует еще кто-то, кому смерть как надо вступить в наш клан, отправляй его вслед за остальными, на лужок пастись. Ясно?

– И Лавинию тоже на лужок? – показала Сайрин на новую приятельницу. – Или она может остаться тут?

– Может, – поняв, что в данном случае от меня уже ничегошеньки не зависит, разрешил я. – Почему нет? Общайтесь. Главное, не забывайте о моей просьбе. Лавиния, я и на вас рассчитываю.

– Хорошо, – удивленно и отчего-то немного испуганно кивнула миловидная чародейка.

Вспышка – и из портала вывалилось сразу несколько человек. К нам пожаловал «Вербум Сап», причем в полном руководящем составе – все четверо.

– Ну, наконец-то. – Раскинув руки в стороны и нацепив на лицо улыбку, я направился к ним. – Заждался уже. Стою, стою, а вас все нет.

– Меня одну смущает подобное радушие? Или нет? – поинтересовалась Гливея у сокланов. – И еще глаза у него слишком добрые. Не к добру!

– Как ни стыдно! – я укоризненно поцокал языком. – Правда стою, вас жду. Вот и девушки из моего клана это подтвердить могут. Верно?

– А? – Удивленно глянула на меня Сайрин, явно не поспевающая мыслью за ситуацией. Так-то она молодец, этого не отнять, но простота душевная делает ее совершенно непригодной для каких-либо хитросплетений.

– Так я вроде… – пробормотала было Лавиния и тут же затараторила: – Все, что только что сказал мастер Хейген, чистая правда. И он, и мы ждали вас, причем с невероятным нетерпением.

Молодец, быстро сориентировалась. Пары секунд хватило, чтобы увидеть на интерфейсе приглашение в клан «Линдс-Лохены», принять его и тут же включиться в игру слов.

Ну а чего? Магов у нас мало, а они всегда нужны. Тем более магия иллюзий, насколько я помню, весьма и весьма полезна как при защите, так и при нападении. Скоро мы все будем существовать либо в том, либо в ином состоянии, потому не стоит разбрасываться кадрами, тем более весьма смышлеными.

– Из новеньких? – уточнила Айболитка, показав на Лавинию. – Ну да, мне уже рассказали о вашем объявлении на форуме. Дело твое, конечно, но я бы не стала набирать людей по объявлению. Естественный ход событий мне нравится больше. Пусть придет тот, кто должен прийти.

– Форум? – Моргнул я. – При чем тут форум?

– Ну да, мне Лавиния про это рассказала, – сообщила мне Сайрин громким шепотом. – На игровом форуме появилось сообщение от нашего клана. Дескать, кто хочет войти в число присных богини Тиамат и дотянуться рукой до неба, тот может прямо сейчас пожаловать в Пограничье, к королевскому замку, и без малейших проблем вступить в клан «Линдс-Лохены». Уровень, класс и пол значения не имеют.

– Вот тоже ошибка, – заметил Раша. – Ограничения все же нужны. Ну ладно, мелкота уровня до пятнадцатого-двадцатого сюда не заявится. У них и денег на свиток нет, и знакомых, которых сюда заносило, тоже не сыщется. Но вот этот,

например, тебе зачем?

Он имел в виду игрока в замухрышистого вида доспехах, который только что вывалился на плиты двора и теперь вертел головой, оглядываясь.

– Воин? – спросил у него Раша.

– Воин, – подтвердил визитер. – ДимДмон меня зовут.

– Уровень двадцать третий – двадцать пятый?

– Двадцать третий. А вы откуда узнали?

– Все деньги за доставку сюда транспортнику отдал? – проигнорировав его вопрос, задал свой игрок Вербума.

– И все зелья, – печально просопел ДимДмон. – Еле сговорился.

– Что и требовалось доказать, – фыркнул Раша. – И скоро тут вот таких будет вагон и маленькая тележка, но брать их в клан – это за гранью разумного. Они балласт, ничего не знающий и не умеющий. Но каждый из них после отказа станет требовать компенсировать ему расходы, как материальные, так и моральные. А если вы этого не сделаете, то на форуме столько дерьма на «Линдс-Лохенов» выльется, что будь здоров.

Интересно, это кто же так расстарался-то, а? Костик? Нет. Валяев? Он нынче козлит по полной, я вообще не понимаю, что с ним случилось, но такой мелочью он точно заморачиваться не станет. Да и некогда ему. Он сейчас там, где и мне надо бы находиться, а именно, в конференц-зале.

Но кто-то это сообщение ведь написал? В порядке бреда – может, кто-то из сокланов? Может, Мысь? Она товарищ экстравагантный.

– Уважаемый игрок, пройдите к выходу и проследуйте на луг, что расположен за замковой стеной, – звонко сообщила непонимающе моргающему ДимДмону Лавиния. – Там займите очередь и ожидайте представителей клана, которые непременно проведут с вами ознакомительную беседу, по итогам которой будет

принято решение.

– А это скоро? – уточнил тот. – Просто у меня завтра семинар, надо бы…

– В установленные регламентом сроки, – сказала, как отрезала, Лавиния. – Идите уже, не задерживайтесь!

Молодец. Надо взять ее на заметку.

– Но иногда правило дает сбой, – отметила Айболитка, глядя на свежепринятую в клан магичку. – О, еще кто-то пожаловал.

Кто-то. Сама Седая Ведьма собственной персоной. И не одна, а с мохноногим Фредегаром, который ни на уровень за это время не подрос, но наверняка не поглупел.

– Надеюсь, мы не опоздали? – уточнила глава «Гончих Смерти». – Или ты, Хейген, тут стоишь именно для того, чтобы укоризненно сказать нечто вроде: «Кто не успел, тот опоздал»?

– Ни боже мой! – заверил ее я. – Напротив, вы одни из первых. Гедрона, например, еще нет.

– Даже не удивлена, – хихикнула Седая Ведьма. – Он вообще на редкость неспешен, наш Гедрон. Потому в свое время все и прощелкал клювом.

Ну, не знаю, что, когда и где Старый прощелкал, но он на самом деле заявился в каминный зал самым последним. Собственно, только его все и ждали, включая короля, который, доев курицу, принялся за жареного поросенка, лихо орудуя двумя кинжалами. Причем он так аппетитно его поедал, что мы все поневоле принялись за виртуальную снедь.

Самым забавным оказалось то, что обсуждать нам, как выяснилось, было особо и нечего. Нет, по мелочам тем много нашлось, а вот серьезное… Все всё и так знали, оставалось только обозначить основные моменты, вроде графика, по которому каждый из кланов будет выставлять воинов, несущих стражу рядом с храмом, чтобы в случае беды прийти на подмогу Ордену Плачущей Богини, да

представить Седую Ведьму тем, кто ее до того не знал.

– Неожиданно, – выдохнул Вольный, опустошив кубок с вином. – Серьезный клан, топ сто, и вдруг к нам?

– Мы с Хейгеном старые друзья, – улыбнулась Ведьма. – Настолько, что чины и влияние уже не играют никакой роли. Дружба для нас значит больше любых игровых высот.

– Как и для любого присутствующего за этим столом, я полагаю, – звонко произнесла Кролина. – Потому, думаю, никто и не будет против прямо сейчас пройти через одну несложную и не столь принципиальную процедуру?

– Ты о чем? – Наморщила лоб Седая Ведьма. – Если ты об антителах или сахаре в крови, так с ними у меня все в порядке.

– Думаю, она не о медицинских нюансах говорит. – Прищурил левый глаз Гедрон. – Ты что задумала, Кролинушка?

– Клятва Верности, – очаровательно улыбнулась моя заместительница. – После нее мы станем друг другу больше чем друзья. Даже больше, чем родня. А в наше непростое, но очень интересное время именно это и нужно. Пока мы едины, мы непобедимы.

За столом установилась тишина, которую я, выждав десяток секунд, все же решил нарушить:

– Не знаю, как кто, но я готов принять данную клятву от имени своего клана. Прямо сейчас. И вот еще что: все расходы – за счет «Линдс-Лохенов». Мы предложили – мы и оплатим.

– Ну, раз так, то и мы за. – Подняла руку Айболитка, прежде поперeглядывавшись с соратниками. – Хорошее предложение. Правильное. Во времена войны самое главное – уверенность в тылах.

– Отличная идея, – подал голос Глен. – Больше скажу: я сам о чем-то таком размышлял.

– На какой срок клятву будем оформлять? – уточнила Седая Ведьма, пошептавшись о чем-то с Фредегаром. – Календарный или до наступления события?

О таких тонкостях мне Кролина не рассказала, но тут и так все было ясно.

– Календарный, – принял решение я. – Что до срока…

– Полгода, – перебила меня Кролина. – Думаю, за это время основные события закончатся.

– Или же до гибели альянса как такового, – дополнила ее слова Ведьма. – Такое, увы, тоже возможно.

– Невозможно, – неожиданно резко заявил Амадзе. – Альянс гибнет только тогда, когда перестают существовать все кланы, его составляющие. А мы умирать не собираемся.

– Отлично сказано, – восхитилась Ведьма. – Ну, раз так, то и мы за. Пусть будет клятва. На ваших условиях.

– Гедрон, остался только ты. – Кролина уставилась на Старого. – Ну, ты как? С нами или нет?

– Я? – Глава «Диких сердец» помассировал виски. – А я, друзья, наверное, скажу «нет».

Глава четвертая о том, что до поры до времени все можно уладить

– Если ты скажешь «нет», то, боюсь, слово «друзья» покажется нам всем не слишком уместным, – с легкой и, казалось, совершенно искренней грустинкой в голосе произнесла Седая Ведьма. – Что ты на меня так смотришь? Ты опытный игрок, Гедрон, посмотри на ситуацию со стороны и пойми, что здесь и сейчас никто тебе яму не роет. Ну, разве что кроме тебя самого.

– Поддерживаю, – произнесла Гливея, бросив на блюдо, стоявшее перед ней, обглоданную поросячью косточку. – Все так и есть.

– А я против такого расклада, – негромко, но твердо произнес Глен. – По крайней мере до той поры, пока не услышу аргументацию Старого. Не просто же так он отказывается принимать клятву, есть у него на это какие-то резоны?

– Вопрос, какие именно. – Седая Ведьма цапнула из вазы краснобокое яблоко прошлогоднего урожая и с хрустом впилась в него зубами.

– Ну что же ты фразу оставила незаконченной? – укоризненно обратился к ней Гедрон. – Еще надо упомянуть о том, что всей правды от меня мы можем и не услышать, а на формальные отговорки я мастак.

– Это ты ее хорошо сейчас припечатал! – расхохоталась на своей верхотуре Трень-Брень. – И если что, я на его стороне. Гедрон хоть и вредина редкая, но мне он нравится! Как человек, естественно, не как мужчина.

– Кха! – закашлялся Старый, с изумлением глядя на крылатую бестию, которая безмятежно качала ножками, обутыми в золотые туфельки с алмазными каблучками. Вот тоже интересно, где это она эдакое добро раздобыла? Вещь явно непростая, редкая, цены немалой. Вряд ли подобную красоту можно на дороге найти. – То, что я тебе в качестве объекта амурных симпатий не подошел, – это ладно. Но вредина-то почему?

– Я просилась к тебе на стойку месяц назад, хотела гоблинов подразнить и что-нибудь себе на память выпросить при случае. Говорят, у тебя всякого разного добра много в хранилище лежит, в том числе и на мой класс. Накидка легендарная есть, еще редких кинжалов несколько и колечки разные, – охотно отозвалась фея. – Ты дал слово, что позовешь в гости, и обманул. Я еще раз напомнила – ты снова продинамил. Вредина и есть. И еще жадина.

– Снова опущу ряд деталей, но поведай мне, дитя, кто именно поделился с тобой подробностями о содержимом моего кланового хранилища? – уже нешутейно насторожился наш пока еще соратник. – Очень мне это любопытно.

– Так Ромул, – не стала вредничать Трень-Брень, – наш бывший казначей. Вообще он тип мутный, но знает много чего. Я с ним раньше часто болтала о разных

всякостях, а потом перестала. Просто он хотел на те дары, что нашей богине несут, свою лапу наложить, и меня на это дело подбивал, а у Тиамат воровать ничего нельзя, она не простит. Она меня как-то раз предупредила об этом, когда я в храме была. Явилась из ниоткуда и пальцем погрозила, дескать, гляди у меня, если что, мало не покажется. И знаете, я ей как-то сразу поверила.

Вот так копни поглубже – чего только не узнаешь. Так фея наша вроде дура дурой, а на деле она видит и знает куда больше, чем многие другие.

– Хейген, мне бы с этим знатоком чужого добра пообщаться, – обратился ко мне Старый. – Я понимаю, это твой НПС, ты с ним какие-то дела ведешь, но…

– Не получится, – перебила его фея. – Нет Ромула в замке. И в Пограничье нет. Может, и в Раттермарке вообще, но тут не поручусь. Я же говорю: нельзя ничего у Тиамат красть, она козью рожу вмиг состроит тому, кто края не видит. Ему вот состроила. Он ночью в храм залез и начал мешок свой безразмерный набивать, тут ему кранты и настали. В прозрачный пузырь нашего бывшего казначея затянуло, который из ниоткуда возник. Ромул уж и орал, и ногами брыкал, а толку ноль. А потом вовсе куда-то вверх улетел в этом пузыре, прямо через крышу. Наверное, вознесся.

– Сама видела? – деловито уточнил у нее полурослик Фредегар. – Лично?

– Не, мне Флоси рассказал. – Трень-Брень откуда-то достала шоколадную конфету в золотистом фантике. – Но все так и случилось, не сомневайтесь даже, он в тот вечер почти не пил. Так, пара мехов, не больше.

– А мне почему об этом не доложила? – устало осведомилась у нее Кролина.

– Так тебя то нет, то ты злая как собака, – резонно ответила фея, разворачивая конфету. – Когда? Да и потом – нет этого ворюги, и слава богу. То есть богине. Надеюсь, она его закинула прямиком на луну. Туда ему и дорога.

За столом установилось молчание, все переваривали услышанное, причем каждый делал какие-то свои выводы. Лично я думал о том, что в произошедшем имеется определенная нелогичность. Когда НПС убивает игрока, это нормально. Когда игрок убивает НПС – тоже, хоть на некоторых из них и распространяется административный мораторий, который известен как «казус Снейквилля». Но вот

когда НПС убивает НПС, причем не в разрезе квеста, не сюжетно, не напоказ даже, а за воровство, это, знаете ли, что-то новенькое.

– И все-таки, – нарушила тишину Седая Ведьма, – ты так и не дал нам ответа, Старый. Почему ты не хочешь принять клятву со всеми остальными? Что тебя останавливает?

– То, что отчего-то не смутило ни одного из вас, – без малейшего надрыва в голосе ответил Гедрон. – Чувство ответственности. Клятва Верности – серьезное дело, касающееся не только каждого из присутствующих, но и всех тех, кто доверил нам свои игровые жизни. Если бы речь шла лишь обо мне – нет проблем. Но принимать такое решение в обход клана – увольте. Случись так, что клятва будет нарушена, отвечать придется всем, потому я хочу, чтобы каждый из моих людей подтвердил свое согласие.

– А, так ты референдум решил провести, – не скрывая иронии, сказал Фредегар. – Ну-ну. Глядишь, к концу передела мира как раз результаты поступят.

– Ну да, так себе отмазка, – сказав это, Айболитка отпила из бокала верескового меда, сваренного по какому-то древнему и секретному рецепту, после вытерла губы ладонью и продолжила: – Звучат подобные слова красиво, благородно, все такое, но не знай я тебя – сказала бы, что нам пытаются дуть в уши.

– Каждый имеет право на особое мнение, – негромко произнесла Кро. – Но лидер на то и лидер, чтобы принимать решение за всех, а после нести личную ответственность за него. Иначе зачем он вообще нужен?

– У тебя есть два дня, – подытожил я. – В воскресенье в девять утра на лугу близ храма мы все дружно примем Клятву Верности. Ну или дадим ее друг другу, уж не знаю, как правильно выразиться в данном случае.

– Чего так рано? – хмуро поинтересовалась Гливея. – Воскресенье, поспать бы.

– В десять начинаются первые схватки на Арене, – пояснил я. – Жребий – штука непредсказуемая, кто-то из нас запросто может в этот день попасть в турнирную таблицу, причем поединок назначат именно на десять утра. Закон подлости никто не отменял.

– А я вообще собираюсь ходить смотреть на бои, – сообщил всем Глен. – Интересно же!

– Тотализатор опять-таки, – тихонько добавил Амадзе.

– Короче, – я хлопнул в ладоши, – кто придет, тот с нами. Кто не придет, с того момента он играет сам по себе. И чтобы после не возникло непонимания – чужаки в Пограничье никому не нужны, поскольку в лихую годину вокруг должны быть только свои, те, кому можно доверять и кто не ударит в спину. Не так ли, ваше величество?

– Пограничье – край, где все всем родня, – отозвался Лоссорнах. – Либо так, либо никак. Свидетельство тому – судьба Мак-Праттов, которые пробовали петь с чужого голоса и пошли против своих. Еще бы Брана, что королеву Запада обихаживает, к ответу призвать – и совсем хорошо станет.

– Так он вроде в Эйгене прижился до такой степени, что про родные края вовсе забыл? – удивился я. – Видел я его не так давно, в нем от горца ничего не осталось. Он усы – и те сбрил.

– То-то и плохо, – буркнул король. – Верность родной земле испарилась, а память осталась. Бран – хороший воин и отличный следопыт, он много тайных троп и заповедных путей знает. Кто ведает, что придет в голову Анне, особенно если учесть, что вокруг нее теперь кто только не вьется? К тому же, насколько мне известно, в Эйгене повсюду звучит имя богини Месмерты, а та не сильно жалует мать нашу Тиамат. Потому и охота пообщаться с ним, сказать, чтобы он не забывал свои корни и помнил, что есть вещи на порядок выше, чем женщина. Даже если та королева.

Вот еще одно подтверждение того, что не стоит откладывать в дальний ящик визит в Эйген. Этот нарыв надо так или иначе вскрывать. Военным путем не получится, слабоваты мы против них, выходит, придется вести тайную войну. Главное, чтобы Вайлериуса раньше того не придушили в камере. Или, что хуже, кто-то другой не додумался его освободить. Не думаю, что меня одного усиление влияния Месмерты в Западной Марке беспокоит.

– Хейген, твои слова здорово смахивают на ультиматум, – мерно произнес Старый.

– Вот что я скажу тебе, Гедрон, – произнес я, – мы свели знакомство давным-давно, еще тогда, когда я под руководством Седой Ведьмы твою крепость штурмом брал. В тот момент мы были неприятели, верно. Неприятели, но все же не враги. Не было между нами злобы, понимаешь? И не хочется, чтобы она возникла сейчас, когда мы превратились в союзников. Потому лично я очень хочу верить в то, что в воскресенье утром увижу тебя на лугу близ храма. На этом предлагаю данный вопрос считать закрытым до послезавтра.

– Так вроде больше ничего особо и не скажешь. – Потянулся Амадзе. – Все ясно и понятно. Что у нас еще имеется на повестке дня? Какие вопросы?

– Да никаких, – одновременно сказали Айболитка и Кролина.

– Странные мы всё же люди, – отметила Ведьма. – В обычное время из-за разных пустяков, яйца выеденного не стоящих, часами можем спорить, а в дни великих перемен и поговорить не о чем. Ладно, тогда всем до воскресенья. Ну или почти всем. Да, Старый?

– Поживем – увидим. – Гедрон встал из-за стола, коротко кивнул присутствующим, отвесил поклон королю и вышел из залы.

– Похоже, опять он на меня обиделся, – вздохнула глава «Гончих Смерти», тоже поднимаясь со стула. – Ужас, какими нервными все из-за этого обновления стали.

– Тебя можно на пару слов? – обратился я к ней. – Есть один вопрос.

– Разумеется. – Седая Ведьма коротко кивнула в сторону выхода. – Я не то что некоторые гордецы, потому всегда открыта к диалогу.

– Не пережимай, – попросил ее Глен, – не стоит. Да, Гедрон поступил не так, как мы, но это не повод его хаять, тем более за спиной. Тебя этот поступок не красит.

– Хорошо сказано, – признала Ведьма. – Да и не права я. Похвастаться и поругаться Старый любил всегда, но гордыни или трусости за ним не водилось никогда. Просто мы так давно не любим друг друга, что трудно удержаться от шпильки.

– А за что? – пропищала со своей верхотуры фея. – Чего он сделал, что ты на него так разозлилась?

– Не я на него, а он на меня, – поправила Трень-Брень лидерша «Гончих». – Мы с ним не сошлись в кое-каких вопросах, связанных с игровыми тактикой и стратегией, да так сильно, что после вовсе общаться перестали. В смысле очно. Впрочем, не стану врать, к примирению я особо не стремилась и замок его разнесла по кирпичику с огромным удовольствием. Да вот, лидер твой сам все видел, собственными глазами. И даже участвовал в сём действе. Он ведь тот еще пострел, везде поспел.

– Неожиданно. – Уставилась на меня Айболитка. – Ты не говорил нам, что состоял в «Гончих Смерти».

– Потому что этого и не было. Я тогда играл в «Буревестниках», клане не слишком высокопоставленном, но стремящемся к тому. Он числился среди вассалов «Гончих», потому при штурме цитадели «Диких» был поставлен под ружье и отправлен в первых рядах на прорыв обороны.

– Не вассалов, а союзников. – Нахмурилась Седая Ведьма. – И никто вас как пушечное мясо не использовал, мы плечом к плечу с вами шли. Что до «Мышонка» – ты на него сам залез, между прочим, тебя туда никто не тянул.

– На кого ты залез? – Вытаращил глаза Глен. – А?

– Да башня осадная так называлась, – пояснил я. – И да, чистая правда, меня к этим смертникам случайно занесло, просто в какой-то момент повернул в траншее не туда. Ох, как Элина орала, заметив меня на верхней палубе этого самого «Мышонка»! Видели бы вы ее.

– А кто такая Элина? – спросила у меня Мысь.

– Да лидер «Буревестников». Та еще зануда. Что бы я ни делал, все не так, все не эдак, вечно всем недовольна. Причем у меня и в мыслях не было ее бесить или выводить из себя, но она все равно чуть что – так сразу орать начинала.

– Мы сейчас обо мне и Кролине разговор ведем? – невинно осведомилась сверху Трень-Брень. – Или я что-то пропустила?

Слав и Снуфф одновременно расхохотались, Кро поджала губы, Вахмурка одобрительно крякнул.

– Ладно, вечер воспоминаний окончен, – подытожила Ведьма. – О чем хотел поговорить-то?

– Ребята, без обид, – произнес я, подхватил женщину под локоток и вывел ее в коридор.

– Прямо тайна? – заинтересованно уточнила Ведьма, переходя на полушепот. – Мы устроим небольшой заговор? Или большой? Или даже не заговор, а переворот?

– Ну, этот вариант я тоже не стал бы отметать, – поразмыслив пару секунд, произнес я, подумав о том, что в Эйгене, если все сложится как надо, речь о перевороте и пойдет, и тут, как это ни печально, снова могут понадобиться ресурсы «Гончих», как людские, так и административные. – Но сейчас я о другом. Помнишь, я у тебя про Али-Буруха Второго спрашивал? Того, что Югом правит?

– Разумеется. Провалами в памяти не страдаю. И?

– Мне бы к нему на прием попасть, – умильно глянул я на нее. – Причем желательно не откладывая в долгий ящик, то есть прямо завтра.

– Ну, не знаю, не знаю, – призадумалась Ведьма. – С утра точно нет, завтра же суббота. Понимаешь, у них там традиция есть, идущая с давних времен: они по субботам гонки на слонах устраивают. Так себе забава, ни разу не случалось такого, чтобы в процессе мероприятия кого-то не растоптали или что-то не разрушили, но смотрится красиво, особенно если до того с подобным не

сталкивался. После гонок логично воспоследует награждение победителей и праздничный обед, а вот потом – как повезет. Если правитель сильно переберет за обедом, то все, пиши пропало, он в личный гарем отправится, и это уже до воскресенья. Ну а если нет, то, может, и получится у него аудиенцию испросить. Но не просто так, естественно.

– Само собой, – кивнул я. – Буду должен.

– Не о том речь, – поморщилась женщина. – Али-Буруха надо изначально замотивировать, чтобы прием вообще состоялся, а после того как-то компенсировать потраченное на тебя время. Он так-то мужик неплохой, но жадный до материальных благ и слабого пола ужасно. Ладно, есть у меня одна штука, перед которой он не устоит. Копье из слоновьей кости недавно мои в одном инстансе взяли, красивое такое, рубинами инкрустированное. Думала его в других целях использовать, да ладно уж, отдам Али-Буруху. Пусть подавится.

– Все затраты принимаю на себя, – немедленно сказал я. – Потом выставишь счет, все будет оплачено.

– Не неси чушь, – недовольно попросила Ведьма. – Какие сейчас счеты? Это не затраты, это так, семечки. Ты лучше скажи, что тебе от этого товарища нужно? Речь не о моем праздном любопытстве, просто надо понимать, на какую тему разговор с Али-Бурухом в итоге вывести надо и во что это обойдется. Еще раз: такого жлоба, как он, поискать и не найти, уникум в некотором смысле. Уж на что Фредерик на Западе мзду любил брать, но на фоне падишаха он выглядит как мальчонка в коротких штанишках. Мы ему самосвал золота за верфи отвалили суммарно, не считая подарков и всего прочего. Или даже больше.

Вот и думай, что делать. С одной стороны, сейчас надо честно рассказывать, что к чему. А смысл играть в тайны, все равно она со мной к падишаху попрется, хоть бы даже и из принципа. С другой – это же Седая Ведьма, каждая фраза, сказанная в ее адрес, раньше или позже непременно обратится против тебя.

А, ладно, семь бед – один ответ.

– Только ты меня за психа не сочти, хорошо? – попросил я ее.

– На этот счет даже не беспокойся, – подбодрила меня женщина. – Я за эти годы с чем тут только не сталкивалась, даже с таким, что в самых лютых кошмарах не приснится и в авторском кино не увидишь.

– Мне надо увидеть спинку трона Али-Буруха Второго, – мило улыбнувшись, протараторил я, – и потрогать ее.

– С его личного разрешения или это не принципиально? – деловито уточнила Ведьма.

– Не принципиально, – ответил я без запинки, вспомнив самую первую букву. Кениг тогда присутствовал в помещении, но на меня не смотрел и разрешения на ощупывание трона не давал. Да и в примечаниях к заданию ничего такого не имелось.

– Очень хорошо. – Хлопнула меня по плечу Ведьма. – Тогда, считай, дело в шляпе. Мы же не только на его высочество упор делаем, у нас там и царедворцы прикормленные имеются. Это очень хороший рычаг давления на падишаха, в особо сложных случаях они заранее готовят почву для разговора, чтобы после нам было проще добиваться своей цели. Капанье на мозги работает не только в том мире, но и в этом. Так вот, завтра утром, как я говорила, все будут смотреть гонки на слонах. Все, кроме главного чесальщика высочайших пяток, он данное мероприятие никогда не посещает – у него брата слон раздавил. Падишах лично разрешил Калимдару пропускать данное действо, у остальной свиты такого права нет.

– Поражает все, – признался я, – но в первую очередь то, сколько же ты всего в памяти держишь. Впрочем, название должности твоего агента тоже впечатляет.

– Зря смеешься. – Погрозила мне пальцем Ведьма. – Он очень весомая фигура при дворе Али-Буруха, падишах заснуть без того, чтобы ему пятки не почесали, не в состоянии. Калимдар в гарем доступ имеет! В гарем, куда, кроме падишаха и пары евнухов, никто зайти не вправе под страхом смертной казни. А перед сном любой человек добр и внушаем, это психология. И самое главное – этому типу доверять худо-бедно можно, проверено. Не в первый раз к помощи этого товарища прибегаю. Причем, заметь, речь идет именно о субботах. Знаешь, есть такие документы, которые нам первое лицо Юга никогда не покажет, а глянуть в них хочется.

– Лихо, – признал я. – То есть этот Калимдар проведет нас в тронный зал, я верно понял?

– Верно, – подтвердила Седая Ведьма. – В обход постов, разумеется. Все внутренние помещения охраняют Безмолвные, личная охрана падишаха, которая только ему подчиняется. Их не купишь и не испугаешь, мы пытались. Но, слава богу, дворец старый, потому есть лазейка, ведущая в тронный зал. Только имей в виду: времени у тебя, скорее всего, будет с гулькин нос, знаю я такие квесты.

– Главное – внутрь попасть, остальное спроворю в момент, – заверил я ее.

– Думал, стану расспрашивать, что за квест? – ехидно полюбопытствовала Седая Ведьма. – А вот шиш тебе, не стану. Захочешь – после сам расскажешь.

– Расскажу, – пообещал я, – но после. Во сколько и где мне надо быть?

– Начало гонок в одиннадцать, падишах в свою ложу приходит минут за двадцать до того. Действо длится где-то час, после, как я уже говорила, падишах награждает победителей и кормит их до отвала. Нам на все про все понадобится где-то минут двадцать, так, исходя из услышанного, определяйся со временем. Я из игры выходить почти не буду, мне есть чем тут заняться.

– Тогда в одиннадцать, – решил я. – А где?

– У дворца тебе лучше не светиться. – Потерла подбородок Ведьма. – Мало ли что. Много там разных глазастых бродит, и из НПС, и из игроков. Давай-ка я тебя отсюда заберу. Ты не против?

– Как скажешь, – сразу же согласился я. – Все, завтра в одиннадцать жду тебя на лестнице, на третьей снизу ступеньке.

– Нормально все пройдет. – Потрепала она меня по плечу. – Не переживай. Главное, не выкини там один из своих трюков, на которые ты мастер, хорошо?

– Никаких импровизаций, – заверил я ее. – Не в этот раз. Я лицо заинтересованное.

На том и расстались. Впрочем, я после тоже в каминном зале задерживаться не стал и быстренько со всеми распрощался, ловя при этом удивленные взгляды соальянсников, которые уже начали планировать походы в те места, где есть шанс разжиться нововведенными жетонами и, если совсем уж повезет, ухватить маленько репутационных очков, дабы глянуть, что с ними к чему. Ну да, в такой день из игры выходят только очень и очень странные люди, но я один из них и есть.

Что примечательно: приблизительно такие же взгляды встретили меня в конференц-зале. Вот вообще ничем от тех, игровых, не отличающиеся. И эту публику тоже можно понять: только ушибленный на всю голову сотрудник свалит из помещения, где высшее руководство компании самолично рулит процессом. Ну, ладно выйти минут на пять, это понятно, все мы люди, все человеки. Но на несколько часов?

Что посторонние? Свои и то были удивлены моей выходкой, это было ясно по взглядам. Ну, разве что Петрович индифферентно к произошедшему отнесся по той причине, что дремал в ожидании обеда, да Таша была привычно безмятежна.

– Я уж думала, что вы пошли – да весь и вышли, дражайший шеф, – прошептала мне Шелестова. – Собиралась уж на поиски отправляться и внутренне готовилась к тому, что в одной из кабинок только ваш костюм найду.

Вика нахмурилась, ей такой юмор никогда не нравился, но говорить ничего не стала, решив промолчать, тем самым выказывая свое отношение к моему поступку. Что? Нелогично? Ну, вот так вот устроена ее психика, что я поделать могу?

– Так себе шутка, на троечку, – сообщил ей я. – Не раскрыта тема. Что я пропустил?

– Много самолюбования со стороны одного руководителя «Радеона» и не очень большая компетентность со стороны другого, но в целом баланс соблюдается. Или вы о том, что в игре происходит?

– Пожалуй, что второе.

– Так по-разному. – Шелестова запустила руку в сумку, достала оттуда чупа-чупс, с хрустом сняла фантик, поймала взгляд встрепенувшейся Таши, вздохнула и протянула леденец ей. – Черт, если случится голодный год, то надо будет от нее подальше держаться. Просто как-нибудь утром проснешься, а она уже твою ногу жарит над костром.

– Я могу, – подтвердила малышка, засовывая чупа-чупс в рот, – с меня станется. Но если что, я не с тебя начну, а с Ксюхи. Во-первых, она толще, во-вторых, конкурентов не люблю. Вы все скорее с голода подохнете, чем человечину станете есть, особенно если при жизни вы эту пищу знали лично. А она запросто любого из вас слопает, без малейших колебаний и сожалений.

– Ничего, что я здесь сижу и все слышу? – возмутилась Ксюша.

– Так тебя же никто не оскорбляет, – удивилась Таша. – Наоборот, это комплимент. Я одну тебя за серьезную противницу в нашей компании и держу. Не на сейчас, понятное дело, а если конец света настанет, с последующей выживальческой одиссеей.

– Генк, пометь себе где-нибудь: если вдруг грянет апокалипсис, первым делом надо удавить эту парочку, – велел Стройникову Самошников. – Остальные вроде безопасны.

– Я бы еще Петровича – того, – предложил ему приятель. – Он очень много ест, не меньше Ташки. А Ксюху сначала можно…

– Да заткнитесь вы наконец! – не выдержала Вика. – Дайте послушать!

– И на этом первая, общая часть мероприятия закончена! – торжественно возвестил в тот же миг Зимин. – Наши цели ясны, задачи определены, за работу, господа и дамы! Вечером жду аналитические отчеты от представителей отделов, которые нас сейчас покинут и не присоединятся к нашей компании после обеда. Ну а что до наших коллег из еженедельника, так они свою, скажем так, отчетность, предъявят в ближайший четверг. Верно?

– Обязательно, – заверил его я. – В лучшем виде.

– Мы решили вас не неволить, – пояснил Валяев. – Все самое интересное вы уже увидели, после обеда речь пойдет о технических аспектах, вряд ли они вам интересны. Впрочем, мы будем рады вашей компании, так что присоединяйтесь, если сочтете это нужным.

Крепко подозреваю, что мои коллеги изначально ему были на фиг не нужны. Он хотел меня спровоцировать на уход из зала, что, собственно, и произошло. Но вот только понять не могу: ему это зачем нужно-то было? Какие цели преследовались? Больше скажу: минусов в случившемся для Валяева больше, чем плюсов. Если Старику донесут о том, что он устроил, то добра не жди.

А донесут обязательно, тут уж можно не сомневаться. Концентрация добрых людей в здании «Радеона» превышает все мыслимые нормы.

– Ну, что мы будем вам мешать? – произнес я, попутно прихватив за локоть дернувшуюся вперед Мариэтту. Просто она была единственной из всех наших, кто внимательно слушал все говорившееся, и даже делала какие-то записи в ежедневнике. Даже Ксюша, уж на что она формалистка, и то заморачиваться не стала, а эта прямо первая ученица. – Особенно если учесть тот факт, что обновление – это не только праздник, но и головная боль.

– Но больше все-таки праздник, – добродушно отметил Зимин. – Причем общий.

Он хлопнул в ладоши, а следом его поддержали все находившиеся в зале. Даже мы – и то присоединились. Ну, как-то неловко сидеть просто так, когда все аплодируют. Неудобно.

– Вот и стоило нас ради этой скучищи из дома выдергивать, да еще в такую рань? – бурчал разбуженный Петрович, когда мы покинули конференц-зал и направились в столовую. – Я бы сейчас только-только проснулся.

– Здоров ты спать, – удивилась Ксюша. – А я думала, творческие личности вообще мало спят – им идеи мешают.

– А при чем тут я? – буркнул мой давнишний приятель. – Была творческая личность, да вся вышла за ненадобностью. Сейчас творцы не в тренде, сейчас нужны профессионалы. Они создают контент, который понятен всем, а не шедевр, который в состоянии осознать единицы. Причем контент всегда хорошо

оплачивается, а шедевр по причине своей кажущейся абсурдности вообще никому не нужен. Так что я не личность – я ремесленник, чем и горжусь.

– Меньше яда в голосе, Вадим, – попросила его Вика, оглянувшись. – Каждое слово, произнесенное в этих стенах, может эхом отозваться на самых верхних этажах здания.

Или в подвале, что куда хуже.

– А я что? – Петрович скорчил рожу. – Я ничего. Где тут еду выдают?

В столовой мы устроились в углу, подальше от сотрудников «Радеона», для которых хорошим тоном считалось как раз сидеть по центру зала, и сделали заказ.

– Так что с днем рождения? – уточнила Елена, плюнув на этикет и показав на Жилина пальцем. – Мы будем его праздновать? Если что, у меня на даче никого. Можем заказать три такси, по дороге купить мяса и водки да и поехать…

– Сразу нет, – отказалась Вика. – Во-вторых, подобная поездка ни к чему путному, кроме запоя части коллектива, не приведет, а у нас на носу спецвыпуск, провалить который нельзя. Харитон Юрьевич, ты меня слышишь? Будь любезен на следующей неделе присутствовать в редакции.

– А во-первых? – уточнила Шелестова. – Если не секрет.

– Не секрет, – тут же ответила Вика. – Если в тот раз Киф в твоих пенатах не окочурился, тот в этот уж точно дуба даст. Прямо чую – ничего хорошего не выйдет из такой затеи. Так что нет.

– Ну да, за город как-то неохота, – вдруг поддержал ее Жилин, который в таких случаях всегда помалкивал. С другой стороны, это же его день рождения, кому говорить, как не ему? – К тому же у меня есть предложение. Оно немного странное, но вдруг оно вам всем понравится?

Глава пятая о разнообразных вечерних забавах

Удар – и шар уходит в лузу. Маленькая Таша, как оказалось, крайне лихо управлялась с кием, чего от нее не ожидал совершенно никто.

– Бильярдная. – Шелестова отпила виски с колой. – Бильярдная. Скажи мне, друг мой Сережка, и что же тут странного? Ладно бы ты предложил этот праздник провести, например, в игре, про которую мы все пять дней в неделю статьи пишем. Вот это было бы на самом деле экстравагантно, необычно, неформатно. Но тут что такого? Хорошее место, тихое, спокойное, кругом приличные люди.

– Так это и есть неформат, – усмехнулась Вика. – Наша компания – и среди приличных людей? Большей странности представить невозможно.

– Зря ты, не совсем мы пропащие, – возразил ей Петрович, намеливая наклейку. – Вон сколько времени тут уже шарики гоняем – и ничего, никто пока ни с кем не подрался. От двух бортов в середину кладу чистого!

Он уже в который раз обыгрывал Стройникова, причем показательно-разгромно, совершая сие деяние исключительно в назидательных целях. Индифферентный по жизни Петрович практически ко всем людским слабостям и порокам относился снисходительно, так как сам был подвержен многим из них, но вот хвастовство терпеть не мог. Геннадий же еще на дальних подходах к бильярдному клубу обещал всех обыграть, да так, что полетят клочки по закоулочкам. В результате он то и дело кукарекал из-под стола, поскольку играл, как оказалось, не ахти. Нет, всяко лучше меня или Вики, но с Вадимом тягаться ему было явно не под силу, как и с Ташей.

Собственно, последний час все мы ждали, когда эта парочка схлестнется друг с другом, но они не спешили, то ли копя силы для финального боя, то ли еще по какой причине.

– Партия. – Таша с треском загнала шар в «зеленую» лузу и горделиво вздернула свой курносый носик. – Соловьева, лезь под стол. Ну или завтра принесешь мне пакет с баранками. Только мягкими, а не такими, о которые зубы обломаешь!

– Принесу, – расстроенно засопела Мариэтта. Ей явно хотелось обвинить Ташу в том, что та нечестно играла, но возможности такой не имелось. Бильярд не карты, тут жульничать хоть и можно, но все же крайне сложно. – Принесу.

– Тоже партия, – сообщил всем Петрович, «крученым» ударом отправляя шар в лузу. – Мне баранки не нужны, лезь под стол. Что «ну-у-у»? Давай-давай. Игорный долг – это святое. Наталия, коли ты освободилась, так, может…

– Не знаю, не знаю. – Моя вечно голодная сотрудница уперла турняк кия в пол, подбоченилась, отставив левую ногу назад и приобретя при этом схожесть с лихим кавалеристом времен давным-давно отгремевшей над полями и лесами Гражданской войны. – Ксюх, ты ни одной партии за весь вечер не сыграла, между прочим. Даже любимый начальник – и то пару раз нам класс показал. Пусть невысокий, но все же. А ты знай в кустах отсиживаешься да ликер хлещешь.

– Без меня, – буркнула поименованная особа, опрокинув рюмочку означенного напитка. Не знаю, я бы не рискнул такое употреблять, больно уж у этого ликера цвет неестественный. И не красный, и не оранжевый, а какой-то промежуточный. Чую, одна его стопка наносит печени урон, соразмеряемый с ящиком водки, никак не меньше. – Бильярд – не мое. Вот если бы вы в «крокодила» играли – тогда пожалуйста. А все это катание шаров по столу…

– Забава для идиотов, – закончила за нее Таша. – И не спорь, ты именно это имела в виду.

– А я и не спорю. – Ксюша отправила в рот еще одну рюмку ликера, вытерла губы ладонью и продолжила: – Была охота. Все так и есть. Ик!

– Вот вы обе сегодня разошлись, – прониклась Шелестова. – Знала бы – давно бы сюда вас затащила, блин! Эта бильярдная неправильно называется, вот что я вам скажу! Какие «Кий и два шара»? Ее надо переименовывать в «Сорванные маски». Или даже не так. «Метель сорванных масок», вот!

– А почему «метель»? – утомленно осведомилась у нее Вика. – Она тут при чем?

– Понятия не имею, – бодро ответила ей Елена. – Просто так звучит красивее.

– Ой, Лен, напридумываешь ты вечно всякой всячины. – Мариэтта взяла из вазы с фруктами грушу. – Метель, маски… Все куда банальней обстоит. Просто одна наконец наелась от пуза, потому разговорчивой стала, и вторая тоже в каком-то смысле… Кхм… Накушалась.

Ксюша смерила Соловьеву недобрым взглядом, но промолчала, не стала ее слова никак комментировать.

– Не хочешь – не надо, – миролюбиво произнесла Таша и ткнула пальцем в сторону Петровича. – Ну что, не передумал ставить на кон свою удачу?

– В противостоянии с тобой я бы даже личную мужскую свободу поставил в заклад, – неожиданно игриво заявил мой давний приятель, – и проиграл ее. Но, боюсь, не прокормить мне тебя. Нет, не прокормить.

– Воу! – оживился задремавший было по нетрезвому делу Самошников. – Народ, а тут все, похоже, не так просто. Петрович, мы тебя теряем?

– Спи дальше, – посоветовал ему именинник. – Или завидуй тише.

– Даже если и так, то что такого? – резонно заметила Шелестова, снова отхлебнув из стакана. – Ну, трещит над ними крылышками амур, это же здорово! И еще – предусмотрительно. Петрович, в отличие от тебя, на перспективу работает.

– Поясни! – потребовал Самошников.

– Ночи все короче, дни длиннее, температура стоит в районе нуля неделю, снег почти сошел, – начала загибать пальцы Елена. – Короче, весна пришла, горюшко ты наше. Скоро деревья соки по стволам погонят, щепка на щепку полезет, и у Петровича все в этом плане будет отлично. А ты, шутник, будешь на него смотреть и завидовать. А вечерами, приходя в пустую съемную квартиру, один, сам с собою…

– Да пошла ты, – уже всерьез обиделся на нее коллега. – Сама ты с собою, понимаешь!

– Что ты там говорил про приличных людей, Вадим? – рассмеялась Вика. – Прости, я в тот раз не расслышала.

– Но никто ведь пока не умер? Значит, все нормально, – хладнокровно уточнил Петрович, снял треугольник с пирамиды шаров и предложил Таше: – Твой удар первый. Разбивай.

Не знаю, как кому, а мне все очень понравилось. Утро выдалось суетным, день – противоречивым, зато вечер вышел что надо. И клуб оказался очень милым, несмотря на то что первое впечатление от него лично у меня сложилось не лучшее. Не глянулся мне местный полумрак, да и неразговорчивость официантов настораживала. А оказалось – самое то. Никто никому тут не мешал, каждая компания находилась как бы в своем отсеке, включая, кстати, нашу охрану. Мы-то с Викой к ним привыкли, а вот остальные – пока нет.

Ко всему этому прилагались очень неплохая кухня и впечатляющий барный ассортимент, так что смело можно говорить о том, что вечер задался. Причем настолько, что не хотелось, чтобы он вообще заканчивался. Подозреваю, что мое мнение разделяли и остальные, кроме разве что стремительно набиравшейся до состояния риз Ксюши. Не понимаю, с чего ее так растопырило-то? В чем причина? В служебном плане у нее все нормально, особенно если учесть, что за последний косяк никаких санкций не последовало, в личной жизни никаких неприятностей не происходит. Тут ведь как: нет личной жизни – нет неприятностей.

А она вон, рюмку за рюмкой опрокидывает и соловеет прямо на глазах. Вот куда ее такую красивую теперь везти, а? Домой рискованно, не дай бог надумает за добавкой сходить и найдет в ночи приключения на свою задницу. Или, того хуже, на спине заснет и проследует по стопам Дженис Джоплин.

Но и с собой мы ее забрать не можем. Даже с учетом всех знакомств и возможностей не дадут нам ее в жилые помещения «Радеона» провести, пусть и на одну ночь.

Удар! Петрович киксует, причем даже я, изрядный профан в бильярдных забавах, понял, что сделал он это умышленно.

– Я и так у тебя выиграю, – недовольно нахмурилась Таша, причем ее мимика чем-то напомнила мне Трень-Брень. – Да-да! Так что не подставляйся больше, хорошо?

Она нанесла удар, при виде которого Петрович изумленно поднял брови, что в его случае означало, помимо удивления, еще и восхищение. Но я с ним согласен, выглядело все очень красиво. Шар несколько раз ударился о борта и вернулся почти туда же, откуда стартовал.

– Прошу. – Таша цапнула с борта мелок. – Только теперь уж играй как следует!

– А смысл? – поинтересовался у нее Вадим. – Сдается мне, что если я и выиграю, то только по случайности.

– Смысл в том, что никогда не надо сдаваться, – пояснила Таша, – даже тогда, когда именно это вроде бы является самым разумным шагом.

А ведь она знает, о чем говорит. Ее в свое время, по сути, приперли к стенке, доказав факт шпионажа в пользу Консорциума, но она не стала тогда просить пощады. Да, декларировала тот факт, что она не в восторге от происходящего, но не более того. Может, еще и потому Азов не стал ее трогать? Илья Павлович суров и безжалостен, но иногда он проявляет определенную лояльность по отношению к тем, кто вызвал у него симпатию в той или иной форме, я давно это подметил.

Или он хочет, чтобы я именно так думал? Поди знай…

– Резонно, – согласился с ней Петрович и хлестко ударил по шару. – Пусть будет так.

Его удачи хватило еще минут на пять, ну а после прожорливая малышка перехватила инициативу окончательно, загоняя шар за шаром в лузы, пока не прозвучало финальное «Партия».

– И чемпионом редакции становится Та-а-а-а-а-аша! – заорал Стройников, вскакивая с диванчика и заставив встрепенуться вновь задремавшего Самошникова. – Ай молодца!

– Раз турнир закончен, может, айда по домам? – зевнув, предложила Вика, а после с очаровательной улыбкой добавила: – Сереж, все было очень мило, очень здорово, ты такой молодец, что нас сюда привез! Не знаю, как кто, но я замечательно отдохнула!

– Прекрасное место, – подтвердил я. – Нет, правда.

– И здесь отличный ликер, – добавила Ксюша, заваливаясь на плечо Соловьевой. – Ик!

– Тебя не стошнит? – опасливо уточнила у нее Мариэтта. – Просто у меня платье. Я его только-только купила, не хотелось бы… Ну, ты понимаешь.

– Не думаю, – усмехнулась Шелестова.

– Это твое привычное состояние, – не упустила свою возможность Вика.

– Не о том речь, – отмахнулась Елена. – Не думаю, что Ксюхич сейчас хоть что-то понимает. Она, по ходу, уже уснула.

– И вот куда ее теперь? – озаботилась Вика тем же вопросом, что и я. – А? Домой страшно, вдруг чего случится? К нам тоже нельзя. Мариэтта, может, ты ее сегодня к себе заберешь?

– Я? – переполошилась Соловьева. – Куда? Как? Да нет, не могу!

– Давайте ее ко мне отвезем. – Плотоядно улыбнулся Стройников. – Не вопрос. Все же не чужие мы с ней друг другу люди. Коллеги как-никак.

– Я помогу донести ее до твоей квартиры, друг, – окончательно проснулся Самошников. – И если надо, даже за нашей сослуживицей послежу. Мало ли что!

– Тогда лучше к нам. – Глянула на меня Вика. – А о вас двоих я была куда лучшего мнения!

– Не верите вы в людское благородство, Виктория Евгеньевна, – попенял ей Стройников. – У нас и в мыслях ничего такого не было!

– Мы нравственно чистые люди, – поддержал его приятель. – Нас по жизни ведут идеи добра и человечности.

– После таких слов точно нельзя им Ксюшку доверять, – подытожила Шелестова. – Не могу сказать, что ее судьба уж очень сильно меня волнует, но тем не менее.

Предмет наших разговоров тем временем начал похрапывать на плече у Мариэтты да еще и слюнку из уголка рта пустил. Смотрелось это одновременно и трогательно, и неприглядно.

– А мне ты доверяешь? – вдруг спросил у Шелестовой Жилин. Не у Вики, а именно у нее.

– Тебе? – призадумалась Ленка. – Тебе да. Думаю, ты ее завернешь, даже если она сама на тебя полезет. Ну, по крайней мере до той поры, пока она до конца не протрезвеет.

– Вот и решили, – подытожил я, положив ладонь на колено Вики. – Спасибо, Серег, выручил.

– Ну, это же мой праздник, значит, я в ответе за всех тех, кто на нем перебрал, – пояснил Жилин без тени улыбки. – Официант, счет, пожалуйста!

– И еще вот это и вот это с собой заверните, – потребовала Таша, показывая на полупустые блюда с мини-бутербродами и вазу с фруктами, после глянула на нас и уточнила: – Что? Раз все равно за еду заплачено, то с какого мы будем ее тут оставлять?

– Так никто не против, все исключительно разумно, – заверила ее Шелестова. – Вон, еще ликер и виски остались, их тоже можно прихватить.

– Ликер ну на фиг, – отказалась Таша. – Я вообще не понимаю, как Ксюха его пила.

– С удовольствием, – удивив всех, промычала упомянутая в разговоре особа, правда, даже не открывая глаза. – Ик!

– Пьяница-мать – горе в семье, – вздохнула Вика. – А ведь ее еще как-то транспортировать до дома надо. Думается мне, не всякий таксист эдакое сокровище согласится везти.

– Ну да, эти ее «ик» настораживают, – согласился с ней Петрович. – Я бы точно не повез. Кому охота после салон отмывать?

– Не желаю такси – снова влезла в беседу Ксюша, после неожиданно шустро подхватилась и обняла Вику за шею. – С тобой ехать хочу! Мы же как попугайчики-неразлучники, да? Ик! Э-э-э-э…

– Ой! – Вика спешно и с немалым трудом расцепила ее руки. – Ксюш, если тебе надо в туалет, ты так и скажи!

– Мне не надо, – неимоверно растягивая слова, отозвалась наша коллега. – Или надо? Нет, не надо. Вик, ты меня тут не оставишь?

– Похоже, что нет, – совсем уж озадачилась моя сожительница. – Вот только как это охране объяснить?

И – да, это оказалось сделать непросто. Ватутин довольно негативно отнесся к мысли о том, что окончательно размякшая Ксюша поедет с нами в одной машине. Не знаю, правда, что именно его смущало больше: наличие постороннего в служебном авто или же то, что этот посторонний может в нем устроить. Лично мне кажется, что второе.

Но в результате все закончилось благополучно, удалось нам уговорить Ватутина войти в положение и пожалеть бедную пьяненькую Ксюшку, которая к тому времени снова закемарила, причем уже на улице, на кованой скамейке, стоявшей близ входа в клуб.

Тем временем наша компания потихоньку разъехалась на такси кто куда, перед тем, разумеется, неоднократно заверив друг друга в непроходящей сердечной приязни и вечной дружбе. Спиртное, совместное времяпровождение и маячащее впереди похмельное воскресенье всегда крайне располагают коллег по работе к подобным вещам, независимо от того, о какой именно организации идет речь. В результате Стройников и Самошников отправились продолжать прожигать

жизнь в какой-то клуб, Соловьеву утащила с собой Шелестова, прельстив ту бутылкой «Шериданса», которую можно, ни с кем не делясь, распить вдвоем, а Петрович и вовсе умчался в ночь с загадочно улыбающейся Ташей, перед тем сообщив нам, что непременно доставит ту домой. Правда, не уточнив, к кому именно.

Последними отбыли именно мы, причем впервые за довольно долгое время Ватутин не составил нам компанию, поскольку он уступил свое место на переднем сидении окончательно осоловевшей Ксюше, которая не проснулась даже тогда, когда ее грузили в машину. Сам же главный телохранитель загрузился во второй автомобиль, который после сразу же после этого поменял статус на флагманский, и потому двинулся в путь первым.

Вечер, как это бывает ранней весной, совершенно незаметно уступил место ночи. Это ведь не статистические понятия, кто бы что ни говорил, ночь наступает не тогда, когда стрелки на часах переходят на очередное деление, это, скорее, некая метафизика, хоть, конечно, и с рядом определенных примет, вроде пустынных улиц и дорог, по которым тенями скользят одиночные машины. Речь, само собой, идет не о центре города, там-то и ночью светло как днем.

А еще мне подумалось о том, что более логичное завершение этого дня, чем такое, придумать сложно. Почему? Потому что только безумный день может закончиться визитом к моему старому и давно покинутому дому. Серега-то жил неподалеку от того места, где раньше обитал я, а мы сначала направились именно к нему, на этом настояла Вика. Она вошла в роль заботливой подруги и не желала с ней расставаться, а мне, само собой, совершенно не хотелось с ней спорить, особенно учитывая то, что час на дворе стоял поздний, а у меня на завтра много всякого разного запланировано в игре было.

Проспект сменили улицы спального района с их поворотами и закоулками, и я с легкой ностальгией пялился в окно. Ну, оно понятно, тут меня каждый кирпичик помнит, как и я его.

Может, заглянуть к себе? Хоть посмотреть, что там к чему, сигаретку дома выкурить в любимом раздолбанном кресле.

А, нет, не выйдет. Ключей-то у меня с собой нет, они в шкафу лежат на полке, а шкаф тот – в «Радеоне». Экая досада!

– Почти на месте. – Подняла голову Ксюша, причем голос ее прозвучал довольно бодро. Ушли из него расслабленность и томная алкогольная нега, словно их и не было.

– Да, – подтвердила Вика. – Сейчас мы остановимся, ты не шали…

– Помолчи, – оборвала ее подруга, причем достаточно резко. – Не с тобой разговаривают.

– Да, почти, – произнес водитель. – Вон за тем поворотом. Пора!

Жилин резко рванулся вперед, но его кулак в результате бумкнул в прозрачное стекло, которое выдержит не только пушечный удар моего подчиненного, но и куда более серьезные потрясения.

Вообще такое стекло, разделяющее салон автомобиля на две части, это очень хорошая штука, звуконепроницаемая и пуленепробиваемая, нам с Викой ее Ватутин давным-давно показал, как и то, что стекло это поднималось и опускалось при помощи кнопки, расположенной на водительской панели. Вот только сегодня это все сыграло против нас. И дело не в том, что мы теперь не могли добраться до Ксюши, решившей сыграть в какую-то свою игру, водителя, непонятно, как и почему оказавшегося на ее стороне, и кнопки разблокировки дверей. Самое скверное, что в тот момент, когда стекло отделило нас от тех, кто сидел впереди, Ксюша закинула мне на колени небольшой цилиндрик, из которого моментально потянулся сизый дымок со сладковатым запахом. Я, понятное дело, дрянь эту на пол сбросил, но толку-то от этого в замкнутом пространстве, да еще и столь минималистичном?

Собственно, это движение, осознание того, что машина изрядно прибавила скорость, да нецензурная фраза, отражающая мое отношение к происходящему, стали тем последним, что зафиксировало угасающее сознание. После мои глаза закрылись сами собой, и противиться данному желанию я никак не мог, это было выше моих сил.

– Приходи в себя, – эхом прозвучал у меня в голове громоподобный голос. Судя по всему, трансляция его шла прямиком с небес, и это меня опечалило. Раз я такие голоса слышу, значит, все, значит, кончилась моя непутевая, но все же такая славная жизнь. Не могу сказать, чтобы я прямо вот уж сильно рассчитывал

дотянуть до старости, но все же… – Скотина, дрянь, merge!

Стоп. Вряд ли апостол Петр станет меня обзывать всяко, по крайней мере до личного знакомства, тем более еще и по-французски. Сомневаюсь я, что в русском секторе небесной канцелярии вообще кто-то станет на иноземном объясняться. Мне кажется, туда теория единого человеческого пространства все же пока не проникла. Ну, хочется в такое верить, по крайней мере.

Окончательно меня убедили в догадке три последующих события. Первое несло в себе чисто физиологические ощущения. Если точнее, в лицо мне плеснули холодной воды, после чего сонная одурь, которая еще ворочалась в голове, сгинула в никуда.

Второе – я наконец-то понял, на каком свете нахожусь, что само по себе неплохо.

Вернее, относительно неплохо, потому как одновременно с этим я осознал, что дела мои, похоже, обстоят не очень. Ну а иначе зачем бы мне кто-то стал руки в наручники затягивать? Да еще и новомодные, пластиковые?

Ну а третье событие оказалось совсем уж любопытным. То, что громкий голос, который я слышал на грани сна и яви, принадлежал не райскому ключнику, меня, разумеется, не удивило. Но он, оказывается, вообще не мужской был, а женский! На меня орала дама, она же облила меня водой и пару раз хорошенько стегнула по щекам.

– Да что такое! – возмутилась незнакомка, еще разок отвесив мне хорошего леща. – Скажите, обязательно нужно было его вот так выключать?

– Это хороший газ, – веско произнес мужчина, голос которого я, кстати, узнал. Это он был за рулем машины, которая нас не довезла до места назначения. Вернее, довезла, да не до того. – Проверенный.

– Я не говорю, что он плохой! – вызверилась дама. – Напротив, он слишком качественный.

– Елки-палки! – раздалось невнятное бурчание слева от меня, и я обрадовался, поскольку узнал того, кто его произвел. Жилин. Жив, курилка. Глядишь, и Вика уцелела. Скорее всего, охота велась на меня, а они просто попали под раздачу, за компанию. В таких случаях ведь с ненужными людьми по-разному случается: каких-то запихивают в чулан и про них забывают, а каких-то… Ну да, того самого. Чтобы под ногами не мешались и лишнего после нигде не сболтнули. Тут пока обошлось.

– Вот и этот очухался, – басовито рокотнул мужской голос, причем с акцентом. – Хорошо.

Угадал, причем по всем позициям, Вика, выходит, тоже здесь. Ну, хоть по этому поводу можно не переживать. А мне теперь надо понять две основные вещи: кто меня похитил и зачем? Самый очевидный ответ – Ерема и Ко. Надоела им моя несговорчивость, вот и решили они пойти на подобные решительные меры.

Вот только слишком уж это очевидно.

Может, Валяев? С него станется, особенно если количество спиртного внутри его организма сравняется с количеством крови или превысит его.

Да нет, даже в полностью убитом состоянии он подобные комбинации вертеть не станет – побоится. И потом – ему проще было бы меня просто убить, без всяких авантюрно-литературных изысков. Снайпер, авария, что-то еще. Но эдакий цирк ему зачем?

– Мы сделали то, что обещали, – в разговор вмешался еще один прекрасно известный мне голос. – Хотелось бы получить причитающийся за это гонорар.

– Вот же ты, Ксюшка, сука! – слабым, но зато эмоционально наполненным через край голосом произнесла Вика, которая, похоже, очухалась побыстрее, чем мы, мужчины. – Были бы руки свободны – я бы тебя…

– Да пошла ты! – брезгливо сообщила своей уже, несомненно, бывшей подруге Ксения. – Королева дерьма и пыли, безраздельная владычица каморки в обшарпанном здании, которое кто-то сдуру назвали редакцией еженедельника, и кучки фриков, в ней обитающих. Что ты на меня вылупилась? Представь себе, я тебя, Травникова, всегда терпеть не могла, просто никогда этого не показывала.

Еще с института! Вот Михееву и Трухачеву – тех уважала, они на самом деле девчонки талантливые были, но ты… Единственное, что умела делать отлично, так это выбирать правильный момент. Для чего? Для того чтобы лечь под нужного мужика. Вот тут у тебя чуйка чумовая, на интуитивном, надо полагать, уровне. Честно – только позавидовать можно. В остальном ты если и не ноль, то к данному значению стремишься.

– Как мило, – к разговору снова подключилась незнакомка. – Только камеры не хватает, зала и эмоционального ведущего, который заорал бы «Сенсационные откровения бывших подруг». Но раз их нет, то и вы обе заткнитесь. Тем более что мой главный приз как раз пришел в себя. Не так ли, Никифоров? Ну же, подай голос. Скажи нам что-нибудь.

– Пува-мува, – отозвался я, открывая глаза. – Это подойдет?

А местечко-то подобрано со вкусом, прямо по канонам жанра: здесь серо, пустынно, пыльно и жутковато. Судя по всему, притащили нас на какую-то стройку жилого дома, которых в столице пруд пруди. Вернее, на долгостройку, поскольку на действующих объектах всегда что-то шумит, стучит и жужжит, даже ночной порой бригады на этажах трудятся, производя работы, которые не назовешь особо шумными и которые не раздражают жильцов соседних домов. У нас ведь как? Сколько времени запасом не бери, к моменту сдачи дом все равно готов не будет.

Здесь же тишина царит. Похоже, в этом доме, кроме нас, никого и нет.

– Сдохнешь ведь, – подал голос Жилин, и адресованы слова его были все той же Ксюше.

– Поглядим еще, – не полезла за словом в карман девушка. – А непосредственно тебя я точно переживу, даже не сомневайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vasil-ev_andrey/fayroll-petlya-sudeb-tom-1

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить